

Сад Авалона

Автор:
Насу Киноко

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с японского:
Yusuke
Manolo

G a r d e n o f A v a l o n

K i n o k o N a s u

оо: В саду

Нежные равнины покрывал цветочный ковёр всевозможных оттенков. Пейзаж, разделённый на две ровные половинки – небо и землю – загораживал лишь лес, видневшийся вдалеке. Здесь не было ни оград, ни домов, возведённых людьми, не было и таких явлений, как стены, замки и страны.

Дни сплетались из лучей весеннего солнца и запахов лета, ночи же окутывали осенний ветерок и прохлада зимнего неба.

На этой земле царствовали насекомые и росли цветы. Леса давали кров воде, растительности и различным животным. А в озере жили прекрасные феи.

То, как люди представляли себе рай, было лишь жалким подобием этого царства, острова на краю мира, запретного для них. В мифах он назывался Страной вечной весны, Островом яблок, далёкой утопией, где обитали разумные звери. Существова бок о бок с человеческой историей, эта земля тем не менее была чуждой, не запятнанной циклами упадка и разрушения на поверхности планеты.

Это место, где пребывала душа Земли носила ещё одно имя. Авалон. Внутреннее море планеты.

— Нет, выражаться так тоже не совсем правильно. В конце концов, оно существует как внутренней стороне, так и на внешней. Место одно и то же, просто дело в смещении на несколько фаз.

В саду находился некто, внешне похожий на человека. Мужчина в мантии, простой, но сшитой из лучшей ткани. Его длинные волосы переливались на солнце всеми цветами радуги, а спокойный взгляд был устремлён вдаль.

Он шёл по морю цветов, разговаривая с ними, словно с друзьями. Не тревожа ни единого лепестка, мужчина напевал что-то себе под нос без всяких тревог и колебаний. Несомненно, он был странствующим мудрецом, заблудившимся в этих неведомых землях.

В конце концов, он сам не знал пути назад, да и возвращаться ему было некуда. Скажи ему, что это мир после смерти, и он просто смиренно кивнёт. Но он нисколько не боялся, потому что сам был чуждым существом. Поговаривали, что живому человеку не войти в этот рай, однако человеком он был только внешне.

Для него реальность и этот рай были одним и тем же: домом для других. В обоих мирах он был чужаком, всего лишь гостем. С самого начала он придерживался своих ценностей и не сближался ни с людьми, ни с раем. Став целью женщины, которую он избегал, мужчина решил пересечь границу и добровольно ступил на эту неизведанную землю.

— Но это ужасно. Магическая энергия здесь слишком плотная. Словно вакуум. Один обычный вдох может убить. Жители нынешней эпохи просто лопнули бы. Это место, может, и зовётся раем, но не делает ли это его, скорее, оружием?

Высказывая свои мысли вслух, мужчина продолжал идти по саду.

Говоря про нынешнюю эпоху, он имел в виду внешнюю сторону мира. Оставив позади островное королевство пятого столетия на грани падения, он добрался до этого рая в одиночку. Мужчина был придворным магом одного короля, но перед последней битвой своего господина ему пришлось бежать по крайне личным причинам, связанным с женщиной.

— Ах, как и ожидалось. Мордред удалось подбить на восстание лордов, недовольных суровым королём-идеалистом. Обвиняя её в последних суровых зимах, они подняли мятеж.

Мужчина продолжал идти вперёд. Цветов, которые он старался не повредить, становилось всё меньше.

У острова не было границ, но это не значило, что он не менялся. Чем ближе к краю, тем более засушливой становилась земля, напоминая Британию во внешнем мире. Ступая по бесплодной пустоши, вновь начал напевать и размахивать посохом.

Несмотря на отсутствие признаков волшебства или таинства, там, где его нога касалась земли, непостижимым образом распускались цветы. Причиной было не его желание украсить сад и не жалость к этой пустоши. Просто для существа вроде него это была так же естественно, как дышать.

Цветы для земли. Сны для людей. И будущее для нашей истории. Такова была его особенность и истинная природа.

Его звали Мерлин, Маг цветов. Тот, кто возвышался даже над величайшими волшебниками во многих мифах и легендах.

Порождённый союзом между человеческой женщиной и инкубом, он обладал глазами, которые видели мир насквозь и служили свидетельством его высочайшего магического мастерства.

— Ну, может, и высочайшего, но мне по силам лишь сеять семена. То, что я вижу дальше обычного человека, не значит, что нас можно сравнивать.

Ясновидение. Способность объять взглядом другие места, не сходя с места. В древние времена боги оставили землю шаманам и доверили им эту силу для защиты человеческих жизней. Какими бы качественными ни были их Магические цепи, какие бы масштабные ритуалы они ни проводили, без этих глаз их нельзя было считать выше других.

С самого своего рождения Мерлин мог видеть всё в своей эпохе, не делая ни шага, вплоть до мельчайших деталей.

До него существовали маги, обладавшие глазами, позволявшими им наблюдать за прошлым и даже будущим, и они тоже, несомненно, возвышались над остальными. Однако единственным живым магом с Ясновидением был только Мерлин. Его предшественники обрекли на гибель свои королевства и исчезли из мира людей.

Если знание было основой и в то же время самыми дальними глубинами магии, то обладатели Ясновидения познали истину мира. Они являлись людьми и одновременно еретиками, не способными постичь собственные ценности.

Мерлин не мог видеть прошлое и поэтому не понимал, как живут люди. Он лишь мельком видел их чувства. Если оставить человеческое общество в стороне, то у него сложилось впечатление, что их жизни не были такими уж интересными. Мерлин был в курсе практически всех событий своей эпохи и мог предсказать, чем они закончатся.

Для него мир ничем не отличался от картины. Картины, которая, по его мнению, была сродни божественному чуду и явно стоила того, чтобы ей любовались. Но чем больше она его интриговала, тем сильнее нависало над ним чувство отчуждённости. Будучи тем, кто сеял семена, он взирал на неё, словно бог. Если бы нашёлся компаньон, который мог бы посочувствовать ему, то жизнь Мерлина сложилась бы иначе.

Дошло до того, что он начал задумываться о том, чтобы лишиться себя жизни и вознестись к Трону, где над ним потешались бы предшественники. Подобные мысли не покидали его ни на секунду.

Но у Мерлина остался последний долг. Он должен был увидеть это собственными глазами. Смерть одного человека. Последние мгновение возвращённого им короля.

— Интересно... Эпоха богов подошла к концу, вскоре за ней последует и Эпоха фей. Настанет Эпоха людей, но и ей суждено однажды закончиться. Когда планета перестанет вращаться, наступит Эпоха воли и мы начнём заселять космос. Тех, кто не сможет существовать без физической оболочки, оставят позади как пережитки прошлого. И всё же... мне интересно, почему я так сильно связан с человечеством.

Мерлин появился на свет благодаря уэльской принцессе и инкубу. Будучи камбионом, он являлся высшей формой жизни, обладающей духовной природой и способной существовать за счёт людей. Назвать такое существование полноценным было сложно. Ему самому казалось, что если бы он вырос как дитя инкуба, то его единственным желанием было бы резвиться в мире разума. С другой стороны он радовался тому, что у него развилась человеческая индивидуальность, которая позволила ему питаться не только чужими снами, но и собственными.

Несмотря на такое происхождение, Мерлину всегда нравились люди. На самом деле он их чрезмерно обожал. Вместо того, чтобы жить со своими собратьями, феями и гигантами, он обнаружил себя на стороне людей, возвращающим и наставляющим множество королей, дабы обеспечить лучшую эпоху для человечества. Даже среди людей и рыцарей он всегда широко улыбался, страстно наслаждаясь их деяниями.

К своим подопечным Мерлин относился так же, как и к цветам, из-за чего его потом прозвали одним из лучших «создателей королей» в мире. Потому что он желал закончить свою картину красиво, вписать в неё «счастливый исход для человечества». Однако в ней не было любви к человечеству в целом или же к кому-то в частности.

Людам Мерлин казался весёлым, но его сущность была совершенно иной. Обычный человек сказал бы, что по своей истинной природе он сильно походил на насекомое, крайне механическое и объективное существо. Его мысли были слишком бессвязными и несовместимыми для разумных обитателей этой планеты.

Мерлину нравилось всё возвышенное и прекрасное, но для этого «влечения» не было никакой причины. Просто это идеально закрывало дыру в его сердце. «Наследие человечества» его тоже интересовало, но он был существом, не способным сопереживать тем, кто это наследие создавали.

«Это произведение искусства прекрасно. Однако мне нет дела до его содержимого, и я не могу постичь радости и печали, которые чувствовал творец. Я не понимаю его, и не вижу в нём ценности. Я просто нахожу его прекрасным».

Мерлин сам осознавал чудовищность своих вкусов, но ничего не мог с этим сделать. В конце концов, такими инкубов создала природа. Во снах они ценят питательность, а не их содержимое. Люди ведь тоже не задумываются о животных, которых едят за столом, какими бы выдающимися они ни были при жизни.

— Я поддерживаю себя, насыщаясь снами. Однако, несмотря на то, что радостные сны для меня предпочтительней, кошмары, говоря практически, более питательны. Можно сказать, что для возобладания радости над отчаянием человек должен преодолеть испытания во много раз сложнее, чем даже самый простой кошмар. Поэтому и ноша на плечах грезящего гораздо тяжелей.

Думая, что он находился достаточно далеко для того, чтобы даже когти злой ведьмы не смогли его достать, Мерлин остановился. Перед ним высились грубые каменные врата, своими огромными размерами напоминавшие Стоунхендж. За вратами простирались те же пустынные равнины.

На камне была выгравирована только одна фраза: «Лишь безгрешный может пройти».

— Вот как... Похоже, меня обманули.

Мерлин пожал плечами и бестрепетно миновал каменную арку, оставляя за собой след из цветов. Местность в тот же миг изменилась. Из земли выросли толстые каменные стены, окружив волшебника со всех сторон. Они уходили вверх и исчезали в бесконечности, образуя некое подобие башни без потолка.

Он обернулся и увидел, что врата исчезли, заключив его в центре бесконечно высокой каменной башни. Клетка площадью пять квадратных метров, выкованная из самого рая. Такова была истинная форма этого барьера. Похоже, некто, презирающий Мерлина, решил удостовериться, что он останется в этой башне до конца жизни.

— Я совсем не понимаю людей, правда. Цена такого проклятия огромна, соизмерима даже с жизнью самого колдуна. Как странно. Не помню даже, что я такого сделал, чтобы девчонка так меня возненавидела. Ну и ладно, раз не помню, значит, это неважно.

Лишь безгрешный может пройти.

Мерлин знал, что это была ловушка, но всё равно шагнул вперёд, потому что эти слова ранили. Он хоть и желал человечеству хорошего конца, но не питал любви к самим людям. Во имя процветания он приносил в жертву бесчисленные жизни, обращаясь с людьми так, словно они были насекомыми. Добру или злу не было места в его уравнении, как и любви с ненавистью. Поэтому Мерлин не чувствовал вины и считал, что «безгрешным» мог быть только он.

Если смотреть шире, то можно было сказать, что Мерлин на самом деле любил людей. Он активно вмешивался в их дела и наслаждался их поступками. Мерлин всего лишь протягивал человечеству руку помощи, создавая королей и не чувствовал ни вины, ни ответственности за то, что происходило со странами в итоге.

По крайней мере, пока не услышал прощальные слова одной девушки.

— Что ж... Полагаю, ничего не поделаешь.

Мужчина, заточённый в маленькую темницу, уселся на выступавший из земли камень, который был едва ли удобным, но достаточно высоким, чтобы он мог бросать взгляд в единственное окно.

Только сейчас он осознал, почему оказался здесь.

Это не было небо над настоящей Британией. Существовая в той же эпохе, он мог видеть весь мир. Вспоминая о пройденном пути, Маг цветов начал говорить с кошкой Палуга, своим фамильяром, который прятался в его мантии.

Конец уже близок. Но перед этим почему бы не поговорить немного о прошлом?

01: Утро выбора

Сквозь щели в двери пробивались утренние лучи. Почувствовав тепло на своих веках, она проснулась. Освещение было тусклым, чувствовалось присутствие других созданий и сильно пахло сеном. Кто-то – видимо, сводный старший брат – укрыв её одеялом, которое кое-ка защищало от холода. Бросив на него взгляд, она вспомнила, что была в конюшне. Прошлой ночью она так сильно переживала за только что появившегося на свет жеребёнка, что осталась с ним до предрассветных часов.

— О нет. Я не должна заставлять Эктора ждать.

В голове возникло доброе лицо приёмного отца, растившего её последние пятнадцать лет. Она поспешно, аккуратно убрала одеяло, расправила одежду и принялась кормить лошадей.

С этой рутины начинался её день. Закончив ухаживать за лошадьми, она отправлялась в сад, где её ждал Эктор, приёмный отец. Каждое утро она поглощала лишь жалкий кусок хлеба, чтобы продержаться до конца тренировок с мечом, и только затем, изголодавшиеся, они шли завтракать. Это стало для них традицией.

— Послушай, Это, вчера я смогла нанести удар Эктору... Ну... по правде говоря, я лишь заставила его отступить на шаг, но этой мелочи может быть достаточно на безжалостном поле боя, верно? Он вполне мог задеть ногой корень и упасть. Думаю, я бы победила, будь обстоятельства на моей стороне.

Она радостно разговаривала с любимым отцовским скакуном, расчёсывая его гриву.

Её приёмный отец Эктор был самым сильным и упорным рыцарем из всех, кого она знала. Он не обрёл славу в бою, но и не искал известности, поэтому о нём никто некогда не сплетничал. Несмотря на это, Эктор был идеальным рыцарем. Сдавшись перед неумолимым течением времени, он покинул передовую. Однако его искусность во владении мечом оставалась прежней по сей день. Всякий раз, когда она вынуждала приёмного отца хотя бы немного напрячься, её радости не было предела.

— Но в последнее время он словно чем-то озабочен. Такой рыцарь, как Эктор... молчаливый и мрачный... Я беспокоюсь за него.

Он был не только её приёмным отцом, но и строгим наставником, однако эта строгость начала исчезать. Теперь он, некогда зорко следивший за каждым её движением и указывавший на малейшие ошибки, часто смотрел на неё с необъяснимым видом. На его лице читались боль, сожаление и скорбь.

То, что Эктор проявлял слабость, вызывало у неё недоумение. Она желала избавить его от тревог, но мало что могла сделать, будучи простым оруженосцем.

Однажды она попросила его:

«Эктор, если тебя что-то тревожит, можешь сказать мне, я помогу, чем смогу... если, конечно, ты не намереваешься урезать нам рацион. Ноги беспокоят или спина?»

«Хм, тебе кажется. Я буду в форме ещё лет десять, не меньше. Однако, Артурия, похоже, ты ещё не совсем готова сделать всё, что в твоих силах, чтобы помочь».

Он сказал это своим обычным прозаическим тоном. Неизменное здоровье Эктора, разумеется, радовало, но это лишь ещё сильнее разожгло её любопытство. Что же не давало ему покоя?

Любимый отцовский скакун ткнулся мордой в её лицо.

— Ты прав, наверняка Кей опять доставляет проблемы. Даже Эктору не совладать с его грязным языком.

С кривой улыбкой она погладила скакуна по спине и покинула конюшню.

Когда она распахнула деревянные двери, её встретило море травы, освещённое утренним солнцем. Обитель Эктора располагалась на окраине города, вдали от каждодневного шума.

Он хоть и предпочитал одиночество, но не чурался общения с людьми. Она понимала, почему он решил поселиться здесь: дело было в ней. От таких мыслей ей хотелось поведать ему о своём сожалении, но это бы уязвило его гордость. Эктор исполнял свои обязанности рыцаря. Он приютил её, вырастил и даже покинул своё место среди других рыцарей. Она не должна отвечать виной на его деяния. Тогда и по сей день она верила, что должна испытывать к нему лишь благодарность.

— Нет, но...

По правде говоря, не нравилось ей только одно: он строго-настрого запретил называть его «отцом». В итоге она так ни разу и не смогла вымолвить это слово, исполненное её любви.

Пожилой рыцарь ждал её в саду. Он ни капли не изменился. Всё такой же суровый учитель, взявший её к себе и наставивший на путь меча. С тех пор, как она взяла в руки клинок десять лет назад, он продолжал упорно тренировать её. Действительно, это оставалось неизменным до сего дня. Дня, когда всё закончится.

— Прости, что заставила ждать, Эктор! Я проспала!

Закинув в рот кусок хлеба, приготовленный Эктором, она взяла деревянный меч.

— С виду ты достаточно бодрая для того, кто только что проснулся. Что ж, очень хорошо. Сегодня, как и всегда, я сдерживаться не собираюсь.

Как обычно, рыцарь был сама собранность. С мечом в одной руке и щитом в другой он плавно и привычно встал в стойку. Однако его мягкий взгляд тяготила печаль – печаль расставания – на которую девушка решили не обращать внимания.

— Артурия, похоже, Кей забыл свои вещи. Отправляйся в город, отнеси их ему. Если поспешишь, то ещё можешь успеть.

После завтрака Эктор вручил ей полный набор рыцарского снаряжения. Кей – сын Эктора и сводный старший брат Артурии – уехал в город. Похоже, там сегодня

проходило какое-то особое празднество. Кей отправился туда верхом на лошади Эктора, чтобы принять участие. Но в спешке он забыл взять самую важную вещь для рыцаря – своё копьё.

— Ох... Мой собственный брат, рыцарь, забыл своё копьё? Разве такое возможно?

— Вот уж действительно. Видимо, причина в том, что в последние годы не было ни одного рыцарского турнира. Куда ни глянь, повсюду одни только ломовые лошади, а боевых днём с огнём не сыщешь. Это единственное копьё в нашей семье, поэтому я и не мог научить тебя обращаться с ним.

— Правда, мне кажется с копьём я бы легко справилась.

— Я в тебе и не сомневаюсь. Но волшебник решил, что я буду обучать тебя только владению мечом. Будут проблемы, если у тебя появятся «странные привычки».

— Никакими «странными привычками» я не обзаведусь. Нужно лишь отнести это братцу Кею, верно?

— Да... это будет твоя последняя задача на сегодня.

Она кивнула в ответ, вывела лошадь из конюшни, погрузила на неё вещи брата и отправилась в город. Спускаясь с холма, на котором стоял дом Эктора, она миновала луга и проехала между полями. Небо усеивали облака, но ясная погода указывала на то, что дождя можно было не бояться.

Когда лицо брата возникло у неё в голове, она подавила чувство нетерпения и не стала ускоряться. Её лошадь тащила на спине тяжёлую ношу, поэтому она решила не заставлять её двигаться быстрее.

— Вокруг никого нет. А ведь сейчас время урожая.

Бросив взгляд на знакомую сельскую местность, она обратила внимание на лес вдалеке. До прошлого года он радовал их множеством даров. Охотники всегда приносили из него необходимые фрукты и мясо. Но он перестал быть их угождями. Чужеземные племена проникли в лес и медленно приближались к жилищам бритов. Теперь если кто-нибудь наткнётся на них, то у него не будет времени переживать за то, чтобы раздобыть пищу к завтрашнему столу – ему придётся искать способ выжить.

Британия пятого века переживала смутное время. Всё началось с падения империи на материке. Британию, которая находилась под её защитой, настиг упадок. Чужеземные племена, известные как саксы, пересекали моря в поисках пропитания. Пища, одежда, земля – они жаждали забрать всё. Британия была островом, на котором правили многие короли и народы. Мало того, что конфликт между племенами казался бесконечным, так ещё и началась война с пиктами, населявшими север. Это вторжение привело к сотрудничеству между королями.

Однако один из них нарушил договор. Он хотел использовать чужеземные племена, чтобы исполнить собственное желание: объединить Британию. Подлый король Вортигерн, воплощение белого дракона, порождённый самой Британией,

дабы однажды её уничтожить. Он открыл саксам дорогу в эти земли и погрузил остров в хаос.

Лондиний, центр Британии, город-крепость, возведённый во времена правления империи, превратился в руины. Утер Пендрагон – величайший из королей – пал от руки Вортигерна в той битве и исчез навсегда. Вортигерн даровал саксам землю, и вторжение временно прекратилось. Однако это решение и по сей день вызывало недовольство у многих королей.

И так в Британии начались тёмные времена. Война превратилась в повседневную рутину. Земли Британии были неплодородными с незапамятных времён. Лишь немногие культуры могли на ней расти. Жизнь людей становилась тяжелее с каждым днём, и всем было очевидно, что скоро Британия канет в небытие.

Но они не теряли надежды, потому что всё это было предсказано великим волшебником Мерлином, советником Утера и защитником Британии.

«Король Утер избрал наследника, который станет нашим новым правителем. Когда он, воплощение красного дракона, явит себя, рыцари Круглого стола объединятся и сразят белого дракона. Вскоре эта истина станет известна каждому: наш король жив!»

Слова Мерлина эхом разносились по всей стране. Люди продолжали ждать появления своего будущего короля. Тем временем рыцарей, несмотря на то, что пророчество Мерлина даровало им облегчение, начала одолевать тревога. Каждому не давала покоя мысль, что избранным королём из пророчества мог быть кто-то из них. А Вортигерн без устали искал наследника Утера.

Всё это было десять лет назад.

Наследнику Утера вскоре исполнится пятнадцать. За пять лет до своей гибели король, предвидя свою битву с Вортигерном, заручился поддержкой волшебника, чтобы сотворить наследника, который спасёт Британию.

Артурия миновала поля, и её взгляду наконец-то открылось зелёное окружение города. Хоть Лондиний и был крепостью, построенной в имперском стиле, сейчас он представлял собой довольно обыденное зрелище.

Настроение в городе явно отличалось от обычного. Двигаясь к тренировочной площадке рыцарей, она заметила, что люд охватило возбуждение. Дети веселились и носились туда-сюда, стараясь обогнать друг друга. Взрослые тоже торопливо шли куда-то. С одной стороны их глаза светились надеждой и ожиданием, но с другой они затаили дыхание и ждали, пытаясь избежать разочарования от того, что эти надежды не оправдаются.

— Это Мерлин!

— Мерлин пришёл!

— Сегодня одного из рыцарей выберут наследником короля!

«Так вот почему все такие беспокойные», — подумала она.

Она молча осознала, почему Эктор отправил её сюда.

— О? Да это же Артурий. Уверен, что тебе стоит здесь околачиваться? Ты всё же рыцарь, пусть и оруженосец. Тебе тоже может повезти.

Она кивнула в ответ знакомому юнцу. Вне дома она притворялась мужчиной. Нет, с самого рождения и вплоть до этого момента её воспитывали как «мужчину». Она носила мужскую одежду, а её волосы были собраны в пучок. Из-за своей привлекательной внешности она пользовалась популярностью среди городских девушек, но, поскольку она была лишь сиротой, которую по воле случая принял в свою семью пожилой рыцарь, её товарищи никогда не обращали на неё особого внимания.

Благодаря худощавости до пятнадцати лет она вполне могла сойти за мальчика, но долго это продолжаться не могло. Она стала оруженосцем, но добиться чего-то большего ей было не дано. Обладая телом молодой женщины, она не сможет взять в руки меч и сражаться на поле боя.

— Я отправлюсь туда, но сначала мне надо отдать кое-что Кею.

— Это что, копье? Зачем тебе оружие? Мерлин же сказал вчера, что тот, кто вытащит меч из камня, станет королём Британии!

Волшебник сказал, что меч в камне был святым оружием, которое принесёт победу; что он доказывал право на ношение короны лучше, чем кровное родство. В глазах волшебника родословная не имела смысла. Меч признает лишь того, кто обладает великой силой – того, кто спасёт Британию.

— Понятно. То есть можно сказать, что это меч выбора, да?

— Ага. Поэтому здесь самого утра так оживлённо. Рыцари явились со всей страны, чтобы заявить своё право на трон.

Должно быть, Вортигерн изрядно перепугался. Рыцари, желавшие возрождения Британии, собрались в этом городе, чтобы заполучить корону. Её старший брат Кей был сыном некогда великого рыцаря Эктора. Он был более чем достоин бросить вызов мечу выбора.

Перед камнем стояло огромное количество рыцарей. По одному они пытались вытащить меч, но тот отвергал каждого. Простой люд наблюдал издали, как рыцари торжественно клали руки на рукоять меча, но спустя несколько секунд отходили в сторону с поникшими от разочарования плечами.

Одни отказывались сдаваться и пытались вновь. Другие ворчали, настаивая, что здесь, должно быть, была какая-то ошибка. Некоторые хвалились грубой силой и поднимали камень целиком. Но вытащить из него меч никому не удавалось.

Мерлина – слуги короля – нигде не было видно.

Уныние распространялось по воздуху подобно болезни, охватывая не только рыцарей, но и наблюдателей. Неужели нет рыцаря в этой стране, достойного взойти на трон? Неужели у Британии нет будущего? В пророчествах Мерлина вообще была хотя бы толика правды?

Рыцари, чувствуя тревогу людей, начали переговариваться.

— Немало нас стеклось сегодня сюда. Есть много других способов выбрать нашего короля.

Они остановились на испытании силы. Тот, кто одолеет всех, станет наследником Утера – королём рыцарей. Забыв про меч, они обратились к более подходящим для них методам выбора. Первым был рыцарский турнир. Настоящий рыцарь чести должен превосходно владеть копьём в поединке верхом на лошади.

Артурия нашла Кея, который с недовольным видом слонялся без дела из-за того, что забыл оружие дома, и незаметно вручила ему копье.

— Кей, ты уверен, что про меч выбора лучше забыть?

— Нам ничего больше не остаётся. Если никто не может его вытащить, то это всего лишь украшение. Сейчас начнётся турнир. Мы уже приняли решение, поэтому оруженосцу вроде тебя лучше не соваться. Это хорошая альтернатива. К тому же некоторые из рыцарей втайне наслаждаются всем этим.

— Хоть короля и не выбрали?

— Да плевать им на байки Мерлина и короля Утера. Вместо того, чтобы суесться вокруг какого-то неосязаемого права на трон, лучше по-человечески определить, сколько власти, денег и солдат у нас есть здесь и сейчас. Сильным лидер не нужен. Будет гораздо легче, если все начнут работать вместе, каждый ради собственных интересов, и в разы быстрее заставить людей трудиться себе на благо. Но что самое важное, когда придёт время, определить виновного так просто не получится. Никто не хочет видеть «посланца Господа, который спасёт всех и вся» или становиться им.

— Ты тоже так думаешь?

— Разумеется. А теперь езжай отсюда. Если другие рыцари увидят тебя, то снова начнут потешаться. Подумай о том, что я испытываю всякий раз, когда мне приходится за тебя заступаться. Понимаешь? Это твой первый и последний шанс. Послушайся меня и возвращайся домой.

Он взял копье и отправился к остальным рыцарям на поле. Чтобы определить лидера, они уже обустроили его для турнира.

Повисла мёртвая тишина.

Секунду назад здесь кипела жизнь, но теперь она осталась совершенно одна. Рыцари и наблюдатели ушли. Никто больше не рискнул приблизиться к мечу в камне. Сомнительно, что многие вообще верили в пророчество. Про меч забыли, будто его и не существовало вовсе.

— Никто не хочет видеть... никто не хочет становиться...

Она не осуждала людей за их капризность и не питала ненависти к точке зрения брата, потому что понимала, что думать так было совершенно естественно. Её воспитание было одновременно особенным и сложным.

Почему она жила обманом, притворяясь мужчиной? Почему она с малых лет обучалась искусству владения мечом, вбивала себе в голову историю страны и подавляла собственные желания? Понятно, почему. Всё было ради этого дня. Она родилась для того, чтобы вытащить меч короля из камня. Она не знала лиц своих родителей. Она была рождена как часть плана Утера и волшебника по созданию

«идеального короля». Если честно, сожаления и амбиции её покойного отца не вызывали у неё ровным счётом ничего. Наставления волшебника не пробуждали в ней какое-то особое чувство долга и вообще не могли глубоко её тронуть.

Последние пятнадцать лет тянулись день за днём без каких-либо значимых событий, с приёмным отцом. Сводным братом Кеем и оживлёнными голосами жителей города. Не тоска или любовь, это было нечто иное. Нечто, что – отражаясь в её глазах – было как просто что-то «хорошее».

«Я хочу стать жителем города». Или «я хочу стать частью общества». Ничего такого она не желала. Даже если её разум рисовал такую картину время от времени, она спокойно от неё избавлялась. Потому что в глубине сердца понимала, что если это случится, то она лишится всего. Она была юной, не слишком мудрой, но очень трудолюбивой и поэтому сказала себе, что этому не дано произойти.

Как люди рождаются для того, чтобы быть людьми, так и драконы существуют для определённой цели.

— Боже, единственный твой изъян – это грязный язык... Спасибо, братец Кей. В конечном итоге его слова преподали ей хороший урок.

— Но... прости меня. Я не знаю, как выглядит этот «идеальный король», о котором говорил Эктор.

Нет, на самом деле в глубине души она знала, каким был этот король, и даже могла его изобразить. Эту способность вбивали в неё годами; она была для этого идеальна. Но что за грубый просчёт. До самого конца она так по-настоящему и не поняла, что сама была этим королём.

В отличие от её предшественника, короля Утера, ей двигало нечто совершенно иное. Она не испытывала желания править, присущего любому человеку, не чувствовала ни долга, который должен исполнять лидер, ни восторга от веры. Нет, это было нечто просто и обыденное. Пятнадцать лет спокойной, человеческой жизни. Это было всё, о чём она могла только мечтать.

У неё была ровно одна причина взять в руки меч: наблюдение за жизнью людей придавало ей сил и воодушевляло её. Не молвя ни слова, она была уверена в том, что хотела сделать. Для девушки по имени Артурия это была поистине человеческая причина сесть на трон.

Она молча положила ладонь на рукоять меча. Издалека доносили звуки, издаваемые доблестными всадниками. Рыцарская суматоха происходила на значительном расстоянии, поэтому возле камня никого больше не было. Впрочем, ничего удивительного: она всегда оставалась в стороне и не испытывала мук от одиночества.

Рукоять меча оказалось на удивление легко обхватить. Бурлящее чувство глубоко внутри её тела, которое она никогда не умела контролировать, которое всегда, как ей казалось, было готово вырваться наружу, проникло в меч, и она ощутила лёгкость. Лёгкое движение руки – и меч поддался. Она сделала вдох и...

— Хорошенько подумай, прежде чем вытаскивать этот меч.

В следующую секунду она заметила, что прямо перед ней стоял незнакомый волшебник. На самом деле они виделись уже много раз, просто это была их первая встреча в реальном мире.

Волшебник обратился к ней так же, как и в прошлом:

— Это для твоего же блага... лучше остановись. Вытащив меч, ты перестанешь быть человеком. И не только, многие будут тебя ненавидеть, и ты встретишь ужасный конец.

Выражение её лица исказил страх. Ожидаемый результат. В конце концов, вместо того, чтобы просто использовать слова, волшебник передал образы грядущего прямо в её сознание. Это было не предупреждение, а пророчество. Если она вытащит меч, то её будет ждать трагическая смерть в одиночестве.

Оглядываясь назад, он не мог понять, почему так поступил. Это пророчество не было частью его с Утером плана. Он должен был просто подтолкнуть её – вдохновить на то, чтобы сесть на трон.

Что ж, расстраиваться почём зря смысла не было. Испугавшись своего будущего, она, скорее всего передумает. Потеряет самообладание, решив, что садиться на трон ещё слишком рано? Или же вовсе сойдёт с пути рыцаря? Ну и пусть. Что бы она ни выбрала, в итоге всё получится. Волшебник собрался удалиться, решив, что предоставит ей шанс принять корону в другой раз, но...

— Нет...

Она сделала выбор.

— Тебя это устраивает? — спросил её маг.

Её золотые волосы, подрастерявшие блеск из-за деревенского образа жизни, развевались на ветру. Не оглядываясь, она твёрдо кивнула.

Её всё ещё обуревал страх. Не перед собственной судьбой, нет. Она боялась, что сделала неправильный выбор. Боялась, что был кто-то более достойный вытащить меч из камня, более подходящий на роль обещанного короля. Если так, то этот кто-то сможет создать более гармоничную Британию, чем она. Но такого человека не существовало. И не будет существовать, по крайней мере, в ближайшие несколько десятилетий. До его появления трон должен занять кто-то другой.

Если она вытащит меч из камня, то полностью изменится. Все её страхи останутся в прошлом. Это была церемония, в ходе которой она убьёт своё «я».

Король с человеческим сердцем не может защищать своих подданных. Потому что быть королём – это забирать бессчётное количество жизней ради сохранения своей. В столь нежном возрасте она бы ночи напролёт дрожала от страха, размышляя над этим до самого рассвета. Ни дня бы не прошло без страха перед этим; но сейчас это тоже останется в прошлом. Сколько бы её ни сторонились, боялись или предавали, её сердце больше не изменится.

Жить ради людей. Жить вместе с людьми. И вести их к светлому будущему.

Вот что значит править страной. Вот что значит проявить право носить корону. Вот что значит исполнять долг короля. Ради тех, кем она дорожила больше всего, она попрощалась с теми, кого видела в своих снах.

— Я видела улыбку на лицах многих людей, поэтому... этот путь... не думаю, что он неправильный.

Кто узнает о её благородной клятве? Она решила сражаться. Что бы ни ждало её впереди, она сделала выбор. Даже если судьбой ей была предначертана одинокая смерть.

Она вытащила меч.

— Значит... ты решила пойти по тяжёлому пути...

Явно встревоженный, волшебник отвернулся. Однако, по правде говоря, её решение вызвало у него радость. Он был уверен, что это будет поистине поразительно. Ведь несмотря на то, что она избрала весьма нелёгкий путь, он был уверен, что её ждут свои взлёты и падения. Ему просто хотелось увидеть нечто прекрасное, только и всего.

Поэтому, зловеще и в то же время невинно...

— Запомни, король Артур, у всякого чуда есть своя цена. Взамен ты отдашь самое дорогое, что у тебя есть.

...он без всяких колебаний изрёк своё первое пророчество новому королю.

Истории рыцарей

Не люблю старые сказки. Точнее говоря, не люблю рассказы других людей. Слушать, как кто-то хвастается своими достижениями, скука смертная. Чёрт, будь у меня на это время, я бы лучше провёл его плавая с сёмгой. Нет, это не значит, что мне нравится сёмга. Плавать я готов только с женщиной... роскошной женщиной. Но если хочешь послушать мою историю, то ладно, так уж и быть. Попробую изобразить поэта. Немного практики – и у меня, возможно, получится охмурить какую-нибудь глупенькую девушку.

Пять лет. Именно тогда мы стали семьёй. Таков был не мой возраст, а её. Я с первого взгляда понял, что она станет красавицей, но отец сказал мне: «Обращайся с ней, как с братом». И я подчинился. Мне казалось, что сохранить это в секрете будет практически невозможно.

Король Утер стоял выше других, но всё-таки был человеком. Если не считать саксов, то он, вероятно, предвидел, что не выстоит перед пиктами на севере и в конечном итоге падёт от руки Вортигерна. И поэтому он решил, что его наследник обязан не просто стоять выше других. Он вообще не должен быть частью человечества. Помесь дракона и человека. Воплощение короля в человеческой форме.

Мерлина эта идея поразила. Скорее всего, он носился по всему замку, размахивая руками. Что? Я раздуваю из мухи слона, потому что меня там не было? Никакие это не выдумки. Я абсолютно уверен, что так всё и было. У магов крыша едет от всего оригинального, безрассудного и невообразимого.

В общем, так втайне и зародился замысел по созданию короля. Кровь короля Утера, кровь дракона. Дабы смешать их вместе, необходима была подходящая женщина благородного происхождения. В этом союзе не было ни капли любви. Никаких писем, пышущих страстью, никаких свиданий. Важен был лишь результат. Думаешь, что любовь всё-таки была? Ага, как же. Поэтому ты и не человек – ты не можешь это понять.

Так Артури... король Артур появился на свет. Я слышал, что на языке магии это называется «концептуальным оплодотворением». Это было не превращение дракона в человека, а, скорее, внедрение драконьих способностей. Сначала она была человеком, но к ней подмешали нечто ненормальное.

«Король – это не воплощение дракона. Само его сердце и есть дракон. Магическая энергия, с которой он родился, находится на совершенно ином уровне. Не стоит ожидать человеческих ценностей от того, кто обладает энергией сродни богам».

Агравейн часто говорил это другим рыцарям. Разумеется, я с ним в какой-то мере согласен. После такого никто не смог бы нормально расти. Однако именно в этом отношении она и не была нормальной. Во всём, с малых лет, но только не в этом. Сейчас в это почти невозможно поверить, но она ничем не отличалась от

других девочек. Её тренировал отец, поэтому этикетом она владела идеально; но, будучи в городе, она полностью сливалась с окружением.

Она была простой городской девочкой. Ни больше, ни меньше.

Ага, она с самого рождения не умела достойно проигрывать. Огорчал её не сам факт неудачи, а собственная слабость. Но даже встретившись с поражением, она просто вновь поднимала голову и возобновляла попытки. У неё не было времени зализывать раны. Она была до безумия оптимистична, но при этом чересчур ранима. Я бы сказал, что излишняя честность мешала ей закрывать глаза на некоторые вещи. Рыцари за пределами замка часто говорили, что у неё было железное сердце, но это неправда, оно гнулось, словно тростник. Огорчение и боль обескураживали её, но сердце так ни разу и не разбилось. Такой вот она и была. К тому же эта девочка в течение десяти лет росла под строгим надзором моего отца. Поэтому, разумеется, она стала идеальным королём. Проблем, однако, она доставляла немало.

Меня там не было, когда она вытащила меч. Я вообще считал, что она вольна поступать как вздумается. Разве это не очевидно? С чего мне её предостерегать, когда ей при рождении поднесли всё на блюдечке? У меня не было причины её останавливать. Пусть, чёрт побери, делает что хочет, это её право.

Ты лучше меня знаешь, что было дальше. Я наотрез отказываюсь о том времени, когда мы путешествовали по стране и тренировались после того, как она вытащила меч из камня. Если я вспомню, сколько из-за вас двоих было неприятностей, то могу не удержаться и порублю тебя, выплеснув всю накопленную за годы обиду.

Закончив тренировку и в совершенстве овладев Калибурном, она наконец-то начала называть себя королём. Принялась за спасение народа и возведение базы. Всё-таки мой старик научил её, что очень важно заложить фундамент. Для победы над Вортигерном в идеале надо было собрать столь же большую армию, не привлекая внимания.

Мы бились с саксами вот уже одиннадцать раз, но в начале за Круглым столом были только ты да я, верно? С тех пор дела шли медленно, но верно. Она усилила некогда потерянные катафрактерии и буквально летала по полю боя на своём скакуне, сокрушая саксонскую пехоту и пробивая баррикады одну за другой. Тот ещё способ ведения боя, конечно, учитывая, как сильно она любила ухаживать за лошадьми.

Что? Солдаты тоже гибнут, не только лошади? Для солдат это в порядке вещей. Они сражаются ради защиты своих семей и страны. Другими словами, они никогда не забывают, что на кону стоит выживание.

А вот лошади – совсем другое дело. Они не имеют никакого отношения к человеческим дразгам. У них никогда не возникают вопросов, почему они куда-то бегут или почему умирают. Отправлять солдат на убой – это один грех, а лошадей – совершенно иной. По крайней мере, она считала именно так.

Именно после победы в одной из таких битв имя короля Артура разлетелось по всей стране.

Ах да. Где-то в то же время из-за кое-чего разврата она угодила в одну из ловушек Морганы и потеряла меч выбора. А? Это был необходимый ритуал, чтобы заполучить Экскалибур? Да плевать мне. Наблюдать тогда, как она пыталась скрыть от всех потерю святого меча, было слишком утомительно. Она была бледная, словно призрак. А мне вновь пришлось делать деревянную статуэтку птички, которая ловит сёмгу.

И Моргана. Была же когда-то хорошей женщиной. Какого чёрта у неё так сильно поехала крыша? Стоит подумать, что она невинна, словно фея, как она становится превосходной девой-воительницей, а в следующую секунду – жестокой ведьмой. Могу лишь предположить, что в ней уживаются сразу три женщины. Ну, будучи настоящей дочерью короля Утеря, наверняка она тоже со своими особенностями. С возведения Камелота и до самого конца ей так и не удалось преодолеть свою ненависть к королю Артуру. Кстати говоря, что-то я ничего о ней не слышал в последнее время.

А, неважно. На чём мы остановились? Вортигерн наконец-то оторвал свою задницу от стула и начал готовиться к решающей битве. Она отбила цитадель, в которой он окопался. Полагаю, в той битве рядом с ней сражался лишь сэр Гавейн, такой же обладатель святого меча, как и она.

Подлый король был побеждён, а крепость – возвращена. Она и стала основой для этого замка: Камелота Круглого стола. И после возведения Камелота правление короля Артура наконец-то началось по-настоящему.

С тех пор прошло десять лет. Нам с тобой никогда не было скучно, верно? Ты дурачился с женщинами, называя себя приближённой к королю особой, а я бегал за юбками всякий раз, когда был свободен от обязанностей рыцаря Круглого стола. Король Артур укрощал грызущихся между собой лордов и вёл успешную борьбу против саксов. Так что желание предыдущего правителя исполнилось – Британия получила превосходного короля.

С другой стороны, мои опасения, похоже, не подтвердились. Я думал, что хотя бы один рыцарь засомневается, но увы, даже сейчас все продолжают глотать ложь. Эти рыцари, эти неженки, которые служат Камелоту... Над ними теперь даже смеяться не хочется. Выходит, никто из них так по-настоящему и не принял короля Артура.

Да и с чего бы? Из-за силы святого меча она перестала взрослеть. Даже на день не постарела с тех пор, как вытащила меч из камня. Многие рыцари посчитали это зловещим, подавляющее большинство превозносило это как чудо. Они втайне презирали её, гадали, сколько ещё это дитя будет строить из себя короля, и готовились к неминуемой борьбе за власть после её падения.

Артура приняли не все. Любовь к ней была преходящей. Лишь когда всё было гладко, никто не роптал. Пока она справлялась достойно, люди по большей части закрывали глаза на то, что им не нравилось в её правлении. Даже если бы кто-то узнал, кем она являлась на самом деле, он бы просто держал язык за зубами, пока она оправдывала ожидания. Те, кто кричал про «идеального короля», после

осознания того, что их идеал вряд ли сможет спасти всех и каждого, повесили всю вину на неё.

И результатом стало вот это. Когда король Артур вернётся из Рима, её уже будет ждать армия Мордред. Как же меня достала вся эта грызня. Я придумаю какую-нибудь причину и просто уйду. Может, объединюсь с Ланселотом, таким же любителем женщин. Хотя нет. Что угодно, но только не это.

Да, я просто уплыву куда-нибудь и буду жить припеваючи. У меня скопилось столько богатств, что сражаться больше не придётся. Ты ведь тоже собираешься сбежать в Авалон, верно? Тогда хватит болтать. Тебе лучше поспешить, а то ещё обвинят в измене и казнят.

Ещё кое-что напоследок? Хочешь знать, что я думаю о короле Артуре?

Ладно. Я тоже хотел кое-что у тебя спросить. С малых лет, едва она начала осознавать мир вокруг, она большую часть дня тренировалась с отцом и училась быть королём. Единственное свободное время - время на сон – она тратила на уход за лошадьми и патрулирование деревни. За всю свою жизнь она ни разу не ощутила на себе то, что хотела защитить.

Больше ничто не пробиало меня до мурашек. Я из тех, кто по приказу готов снести голову гиганту, но она заставила содрогнуться даже меня. Когда мы ещё жили с отцом, я испытывал такое отвращение, что не удержался и спросил:

«Эй, ты когда вообще спишь?»

И она с улыбкой ответила:

«Не волнуйся, братец. Я сплю от зари и до восхода солнца».

От зари и до восхода солнца. Это же три часа от силы. Раздражению моему не было предела, но это также стало хорошей возможностью. Возможностью узнать, что с такой чересчур серьёзной дурой, как она, лучше не связываться, потому что ничего хорошего из этого не выйдет.

Но после я встретил тебя и узнал правду. Даже во сне она продолжала постигать искусство быть королём под присмотром волшебника-инкуба.

«Смех да и только. Другими словами, она вообще не спала».

Однако больше об этом никто не знает. И теперь, когда страна на грани краха, я невольно думаю...

«Проклятье. Чего же такого она хотела добиться, если так сильно себя изводила?»

02: Свет планеты

После победы над Вортигерном король Артур взялся за восстановление разрушенной цитадели. С возвращением обладателя святого меча она вернула своё таинство и переродилась, став Камелотом. Власть короля Артура над Британией, начиная с зарождения Камелота и заканчивая битвой при Камланне, продлилась десять лет. Сражения с чужеземными племенами, которых привлёк Вортигерн, всё ещё продолжались, но время по большей части было мирным. Конфликт с пиктами на севере подошёл к концу, пыл саксов угас, а отношения с рыцарями, которые стали лордами, удалось сохранить.

Можно было сказать, что планета переживала последний век романтики. Остров погрузился в период сумерек, когда таинства, магия, феи и прибежища всё ещё существовали. Время событий, многие из которых легли в основу легенд о рыцарях Круглого стола.

— Зал для решения управленческих вопросов, несомненно, нужен, но не слишком ли расточительно? Это же почти ничем не отличается от Круглого стола. Скромная, ничем не украшенная комната мне больше по душе...

С неохотой на лице она положила руки на резную столешницу, отполированную до блеска. Для той, кто всё свое время проводила на поле боя, жизнь в замке была чересчур роскошной.

— Пышный образ жизни – ещё одна обязанность короля, Артур. Порядка восьмидесяти процентов замка возведено феями, а не людьми, так что проблем быть не должно, верно? К тому же мы не используем налоги, доставшиеся нам потом и кровью людей.

— Вот как? То есть денно и ночью замок восстанавливают?..

— Да, половина рабочих – феи земли в человеческом облике, а другая – ремесленники, которые знают об этом, но делают вид, что не замечают.

— Ну надо же. У меня сложилось впечатление, что феи покинули поверхность и отправились в своё царство. Остались лишь гиганты и демонические звери, которые презируют человечество.

— Всё верно, феи действительно сбежали на обратную сторону мира. Но они вольны приходить и уходить. Проход ещё есть, но со временем закроется и он. А то, что гиганты ненавидят людей, в корне неверно. Они просто не могут перейти в духовную форму, как феи, и остаются в своих физических оболочках. Неспособность отправиться на обратную сторону приковала их к поверхности. Они просто пытаются выжить, страшась того, что пришествие человеческой цивилизации обернётся для них вымиранием.

— А драконы? Тот, который защищает Британию, всё ещё где-то здесь? — спросила она из чистого любопытства.

Она не испытывала какого-то сочувствия к дракону, которого можно было назвать её родителем. Ей просто искренне, по-детски хотелось своими глазами увидеть это величественное существо.

— Этого дракона давно выдворило наступление эпохи человечества. После пятивекового сна он наверняка превратился в камень, погребённый под землёй. Однако его душа уже перешла на обратную сторону. Осталось лишь тело, которое станет нефтью и другими минералами.

— Ясно. Как я и ожидала, ты очень много знаешь, Мерлин.

— Разумеется, я же всё-таки твой учитель магии и таинств. Тебе ещё многое предстоит постичь. Но сейчас твой долг – правление. Похоже, что саксы снова собираются пересечь море. Их количество продолжает расти, меньше не становится. Кто сейчас удерживает юг?

— Сэр Тристан и сэр Бедивер. Припасов им должно хватить на месяц.

— Ах... Раз Беди там, то это значит, что Тристану тоже придётся постараться. Мне немного жаль Беди, но они хорошо работают вместе.

— Всё не так, Мерлин. Сэр Тристан всегда старается. Просто в душе он поэт, из-за чего может показаться, что он постоянно утешает женщин. Ерундой занимаетесь только ты и сэр Кей.

— Да быть не может! Ты действительно думаешь, что я, твой учитель, такой же бездушный, как и Кей? Ты всё не так поняла, Артура. Да, у меня много возлюбленных, но с каждой из них меня связывает вечная клятва. Я не такой мрачный, как сэр Тристан, и не забываю про следующий день, в отличие от Кея. Я просто погружаюсь в глубины взаимной любви и стремлюсь принести счастье всем своим партнёрам.

— Вот как? Агравейн так про тебя и сказал. Может, он и молчалив, но людей видит насквозь.

— Это ранит меня ещё больше! Поверить не могу, что ты веришь не мне, а этой унылой роже! Ну ладно, помощник из него действительно идеальный. Он проникателен, очень дотошен и не стремится к власти! Это и есть самое лучшее в рыцарях Круглого стола; они все до единого чудачки, с которыми никогда не бывает скучно!

В Камелоте существовала реликвия, известная как «Круглый стол». Буквально круглый стол, сидевшие за которым рыцари были равны, связаны одной клятвой и не ограничены положениями или титулами. Изначально это был Тайный знак, олицетворявший узы; символ героев, который перековали для Камелота. Круглый стол служил краеугольным камнем самого замка и являлся основой для его воплощения в мире. Если святой меч короля Артура предоставлял энергию, которая поддерживала Камелот, то Круглый стол был столпом, удерживавшим его на месте.

Вокруг стола было тринадцать мест, одно из которых занимал сам король Артур. Некоторые из них пока пустовали, но однажды настанет день, когда все двенадцать рыцарей соберутся вместе. Мест было тринадцать, а не двенадцать, потому что существовало так называемое «погибельное место». Из-за

несчастливого числа никто не горел желанием его занимать. Поэтому считалось, что всего рыцарей будет двенадцать. Никто не верил, что однажды появится кто-то достаточно глупый... или храбрый, чтобы стать тринадцатым.

Тристан, которого она упомянула, также известный как «дитя скорби», был сыном короля Ривалена. В силу определённых причин этот красивый мужчина стал странствующим рыцарем. Поговаривали, что даже феи стеснялись в его присутствии и прятались в кустах, чтобы привести себя в порядок. Как бы странно это ни звучало, но это была правда. Один только его чарующий взгляд пронзал сердца женщин быстрее любой стрелы. Да, Тристан считался лучшим стрелком среди рыцарей Круглого стола, но никто бы не согласился называть «это» луком. Опытные лучники со всего света, несомненно, возразили бы, что он совершенно не понимал смысл этого оружия.

Агравейн же был родней короля. Сыном сестры Артура Морганы, если говорить точнее, в жилах которого текла кровь Утера. Благодаря этой связи он и стал рыцарем Круглого стола. Агравейн был холодным, даже апатичным человеком, редко проявлявшим эмоции, но король доверял ему и ценил за беспристрастность. Другие рыцари недолюбливали его, потому что он посылал солдат на смерть, не моргнув глазом. Однако никто не мог ему решительно возразить, потому что его личная жизнь была безупречна. Агравейн редко сражался в первых рядах, но даже из самых тяжёлых битв он возвращался без единой царапины, за что и получил прозвище «Не знающий ран».

Несомненно, рыцари Круглого стола были достойны своей героической славы. Однако не все они были одинаково сильны, и никто из них не мог сравниться с королём Артуром. Это был вопрос силы духа, а не упорства.

Подлый король пал, а варварство чужеземных племён – усмирено. Но будущее Британии всё равно оставалось туманным. Будни жителей не менялись, и это, несмотря на то, что предвестью тёмных времён положили конец, посеяло семена зла в людских сердцах.

«Разве Артур не должен быть блистательным королём?» «Тем, кто приведёт нашу страну к процветанию, если мы внемлем его словам?»

— Меня винят вполне заслуженно. Урожай в это году был скудным, а лес перестал радовать нас своими дарами. Делить его с чужеземными племенами нецелесообразно. Придётся купить зерно у соседних стран. Похоже, мне снова потребуется помощь сэра Ланселота...

— Проблема в том, что эти земли были неплодородными с незапамятных времён. Народ Британии падает во тьму, потому что Сияющую башню больше не видно.

— Сияющую башню? Ты про святое копьё Ронгоминиад?

— Да. Кстати говоря, я же ещё не объяснил, как связаны друг с другом святой меч и святое копьё. Меч – это божественный конструкт, выкованный и рождённый в недрах этой планеты. Его создали на тот случай, если появится армия, способная уничтожить мир. Это оружие для защиты планеты, а не людей. Разумеется, его

можно обратить против чужеземных племён, но его истинное предназначение – победа над самим «разрушением». Поэтому...

— Его истинную силу можно высвободить только в битве за спасение мира, верно? Можешь не переживать. Калибурна будет достаточно, золотой меч Экскалибур слишком силён. Выжигать землю вместе с враждебными племенами – всё равно что ставить телегу впереди лошади.

— Верно. Свет планеты необходимо использовать только в крайнем случае. Если настанет момент, когда ты будешь сражаться не как король, а как одинокий герой, вспомни об этом. Бездумное владение святым мечом обернётся горем, можешь не сомневаться. Ты-то останешься цела, но другие не настолько прочные.

— Мерлин, я всегда внимаю тебе с послушанием, когда ты говоришь правду, но почему бы тебе не перестать говорить о людях так, словно они сделаны из железа?

— Прошу прощения. А теперь о святом копье. Назначение его – не уничтожать вражеские армии, а стабилизировать планету... или служить ей якорем, если конкретнее. Упомянутое тобой царство фей вовсе не другой мир. Оно прямо под тобой, на обратной стороне, которую отделяет от нас всего лишь тонкая прослойка.

— Говоришь, подо мной... то есть под землёй?

— Если тебе так угодно. По сути говоря, под основой, коей является «твой мир», существует пробел, за которым «царство фей». Царство фей и твой мир – всего лишь слои. Текстуры. Каждая из них – наружность, прикреплённая к поверхности планеты.

— Текстуры... Ты про Британию?

— Не только Британия, весь мир. Но Британия довольно особенная. То, что ты можешь видеть своими глазами, – это не всё, Артура.

Когда вы, люди, стали главенствующим видом, феи предвидели, что состояние планеты станет другим, и смирились с этим. Планета подгоняет свои законы физики под существ, живущих на её поверхности. Поэтому эпоха, которая была исполнена таинства и магической энергии, по мере возвышения человечества начала угасать. Боги, воплощения природы, обладающие личностью, стали обычными феноменами, а эфир в воздухе рассеялся. Смерть Соломона, царя магии, ускорила этот упадок таинства.

И пять столетий назад Эпоха богов наконец-то подошла к концу. Эта планета перестала зависеть от природы и перешла во владение к животным, которые могут выжить даже за пределами естественного цикла. Да, к людям, говоря простым языком. Интеллект... или склад ума, которые обрели люди, был направлен на искоренение тьмы «непонятных законов».

В результате правила планеты обратились «законами, которые лучше всего подходят человеческой жизни». А драконы и феи этим правилам не соответствовали. Поэтому они ушли на обратную сторону мира, оставив поверхность вам. Остались лишь те, кому не хватило сил переселиться, или те, кто отказались принять такой конец. Первые безобидны, но последние несут серьёзную

опасность для человечества. Эти могущественные индивиды способны выжить даже без магической энергии в воздухе и угрожать людям на протяжении веков.

Как бы там ни было, вы стали представителями этой планеты. Но это всё равно лишь тонкий слой, который можно легко снять. Когда кусок ткани вот-вот подхватит ветер, что ты предпримешь? Ничего? Очевидно, что нет. Ты пригвоздишь его чем-нибудь, чтобы его не унесло.

Святое копьё является якорем, удерживающим текстуру человеческого мира на планете. Копьё, сияющее на краю света. Столп, оберегающий приматов, святое копьё Ронгоминиад.

Её глаза широко распахнулись, но не потому что его слова было слишком тяжело осмыслить. Скорее всего... причина заключалась в том, что копьё, про которое он говорил, уже находилось в её владении.

— Н-но это же очень важный предмет. Почему его доверили мне?

— Потому что ты король Британии. Послушай, этот остров особенный. Материк уже стал частью человеческого мира. Земля объединяет столетия, ускоряя изменение законов физики. Но этот остров другой. Даже теперь на нём сохраняется атмосфера Эпохи богов, её таинство.

Это присуще любой островной стране. Чем сильнее она изолирована от материка, тем проще таинству сохраняться. Британия особенно важна. Она словно пуп планеты. Для тех, кто живёт таинством, это святая земля, подобная сердцу.

Она выглядела искренне поражённой. Глядя на руки, которые беспечно взяли копьё, она сглотнула.

— Но... Мерлин, теперь это копьё у меня. Это значит, что мир больше ничто не удерживает?

— Нет. Башня на краю света остаётся неприкосновенной. Люди не могут её увидеть, потому что ей обладаешь ты. Теперь Сияющая башня, излучающая свет за горизонтом, в твоих руках. Разве это не здорово? Это всё равно что внезапно стать богом!

— Ну уж нет, я должна вернуть копьё немедленно! Но подожди, отдать его тебе я тоже не могу! Ты наверняка воткнёшь его в какой-нибудь камень, чтобы морочить людям голову себе на потеху!

— Ха-ха-ха, ты меня раскусила. Поэтому обращай с ним достойно. Впрочем, святое копьё, которое ты получила от Вивиан, всего лишь тень. Если оно не попадёт в руки кого-нибудь, кто использует его в злых целях... кого-нибудь вроде Вортигерна, то проблем не будет.

От одного лишь упоминания имени Вортигерна её лицо, которое было таким весёлым всего секунду назад, помрачнело. Своей небрежностью волшебник положил конец их праздной беседе.

— В чём дело? Слова Вортигерна всё ещё тебя тревожат?

Она молча кивнула.

«Британия сгинет. Но не печалься, ты это не увидишь, потому что она уничтожит тебя гораздо раньше».

Это были последние слова подлого короля, прежде чем он сгорел дотла. Утешало лишь то, что кроме неё их слышал только её вассал Гавейн.

— Боже. Ну, это вполне естественно. Ведь все считают, что поражение Вортигерна вернёт в Британию гармонию. Но результат был иным. Гибель подлого короля не положила конец конфликту.

Такова была дурная привычка волшебника. Туманить её разум ещё сильнее не следовало, но им двигало внезапно охватившее его любопытство, жажда узнать, какую форму примет её агония.

— В этом году хорошего урожая не будет. В следующем тоже. Распри поутихли, и люди этому рады, но найдутся и недовольные. Ради чего они сражались, не щадя жизней своих, чтобы выдворить чужеземные племена? Разумеется, ради жизни в довольстве и достатке, ждущей их по возвращении. Даже среди рыцарей были те, кто эгоистично тебя критиковали.

Любям нравится правда, но слишком откровенная правда им ненавистна. Пока Артур остаётся для них идеальным королём, они будут зависеть от него и в то же время гнушаться. Дабы править, тебе придётся не обращать внимания на их слова или даже карать за них. Всё, что ты получишь, - несправедливость и непонимание. Однако чем их будет больше, тем стабильнее будет жизнь людей. Удел короля – править. Человек – это такое существо, которое способно обрести счастье только в одной из двух крайностей.

Волшебник произнёс это с неприятной улыбкой на лице.

— Это и значит быть королём. Достоинство короля в глазах его подданных отличается от того, что он испытывает на самом деле. Чем больше он думает об их жизнях, тем сильнее его сердце вопит от отчаяния.

— То есть... чем больше я страдаю, тем сильнее будет процветать страна?

— Да. Ты знала об этом, не так ли? Знала, когда вытаскивала меч из камня. Поэтому тебе лучше как можно скорее избавиться от человеческих чувств, стать неземной, как Утер. По крайней мере, твои страдания перестанут причинять тебе боль. А это сделает из тебя идеального короля. Артур продолжит править так же, как и раньше, но больше ничто не собьёт его с пути.

По правде говоря, волшебник всерьёз пытался прельстить её. Он думал, что это будет забавно. Или, быть может, он не выдержал первым и больше не мог выносить это зрелище. Она не оправдала его ожиданий и дала совершенно неожиданный ответ.

С радостной улыбкой на лице она сказала:

— Да. И я верю, что мы хорошо справляемся. Наблюдай за мной, Мерлин, прошу. Не обещаю, что это наступит здесь и сейчас, но могу сказать со всей уверенностью, что Британия станет великой страной, которая не уступит даже легендарному Авалону.

Словно испытывая искреннее счастье, она с гордостью выпятила грудь.

— ...

В этот момент волшебник осознал свою ошибку. Не корона была для неё важна. Она вытащила меч лишь ради народа. С самого начала она вообще не думала о королевском достоинстве.

Он и предыдущий король Утер серьёзно просчитались. Только теперь он понял, насколько большой была пропасть между их желаниями, и в то же время усмотрел, что сильно недооценил Артуру. Если она продолжит следовать этому пути, то познает лишь сожаление.

Значит, нет ничего плохого в том, чтобы остановить её.

Стыдясь своего отвратительного самомнения, волшебник попытался загладить свою вину, но было уже слишком поздно.

— Авалон, может быть, чересчур велик. Даже я там ни разу не был.

Горько улыбаясь, волшебник отвёл взгляд от неё.

Я был не в силах выразить охватившее меня тогда чувство потери. Сияние, которое я искал годами, но не думал, что вообще найду. Ко мне пришло осознание, что она уже давно было рядом, но я, сам того не зная, раздавил его собственными руками. Действительно ли у меня было право подвергать сомнению её решимость в тот день выбора? Я самый глупый волшебник в этом мире. Качества короля били из этой девушки через край. Такая ужасная ошибка... и всё же я бесстыдно верил, что это правильно.

Истории рыцарей

Я никогда не сомневался в силе короля. Его дух, техника и мощь безупречны, а в своём королевском суждении он не ведаёт ошибок. Несомненно, он – воплощение идеального короля. Люди заблуждаются, полагая, что его прозвали «королём рыцарей» только потому что он одновременно и король, и рыцарь. Нет, этим прозвищем его нарекли, потому что он был достоин поклонения и преданности каждого британского рыцаря.

Лорд Мерлин говорил, что за Круглым столом не существовало иерархии, но на самом деле мы собрались за ним только для того, чтобы служить правителю и почитать его. Без нашего короля Круглый стол лишился бы своей солидарности. Если непобедимость является необходимым условием для королевской власти, то можно без тени сомнения сказать, что наш король – не знающий поражения бог войны. Лишь благодаря добродетелям его величия мы, уступая противнику в силе, выходили победителями из бесчисленных битв. По мере того как я следовал за ним всякий раз, когда он вёл нас по полю боя, моя уверенность в светлом будущем Британии росла.

Однако... лишь единожды... лишь единожды я убоился, что король может потерпеть поражение в битве. Я мог лишь оставаться в стороне и наблюдать.

Это произошло во время сражения с подлым королём Вортигерном. Он привлёк чужеземные племена, пытаясь захватить Британию, и был ещё большим злодеем, чем мы, рыцари Круглого стола, могли себе представить. Тесня занявших цитадель чужаков, мы с королём добрались до тронного зала, где окопался Вортигерн. Он вышел против нас в одиночку. На нашей стороне были невредимый король и лучшие из солдат.

Воины верили, что уже победили. Все они, включая меня, потеряли бдительность из-за этих глупых мыслей. Если меч короля представлял собой скопление света нашей планеты, то мой подражал солнцу и выжигал зло. Когда я и король присутствовали на поле боя, никто не допускал даже вероятности поражения.

Да, лишь одна живая душа разглядела истинную силу подлого Вортигерна: Артур, такой же король, как и он.

— Почему ты противишься мне? Почему отказываешься принять? Почему цепляешься за свою человечность? Британия должна сгинуть. Твоя гибель необходима. Если этому острову судьбой предначертано однажды познать скверну человечества, то лучше я сам верну его к истокам собственными руками. Я должен низвергнуть Великобританию в ад... превратить её в царство тьмы, куда никогда больше не ступит нога человека.

Перед обветшавшим тронном стоял тёмный, расплывчатый силуэт. Его доспехи покрывали чёрные пятна, а фигуру, несмотря на самый разгар дня, окутывала тень. Это была... дыра в самом мире. Он проглотил кипящее, расплавленное железо,

сохранив его в своём желудке. И стал... чем-то настолько нечеловеческим, что у меня по спине пробежала дрожь.

Дракон Вортигерн. Такова была истинная форма того, кто хотел разрушить Британию.

— Что...

Нерешительность дорого нам обошлась. Одним ударом Вортигерн сломил наших солдат и лишил меня сил. Он был пожирателем святых мечей. Тьмой, которая становилась тем глубже, чем более праведным был противник. Мой меч Галатин потерял свой блеск. Сияние Экскалибура короля тоже было подобно слабому костерку.

И затем...

— Отлично, солнечный рыцарь, стойкий сэра Гавейн. Узри же, свет твой, похоже, ему не по нутру.

Король широко улыбнулся мне, сказал, что Вортигерну не удалось поглотить сияние Экскалибура, потому что в нём уже присутствовал свет Галатина, и отправился на бой с противником в одиночку. Но всё было наоборот. Мне едва удалось избежать смерти, потому что он сразу же бросился мне на помощь. Это я был виноват в том, что от света Экскалибура остались жалкие крохи, и даже они вскоре исчезнут. Этот слабый блеск попросту не мог сиять посреди столь яростной бури. Мы полностью полагались на ослепительный свет. И когда он исчез, нам оставалось лишь молиться во тьме.

Однако, несмотря на то, что я уже проявил все свои способности, подобные затруднения были для короля обыденностью. Мы всё видели слабый свет, последнюю искорку надежды в этом урагане.

Битва длилась несколько часов.

Когда трон рухнул дракон своим рёвом призвал чёрные тучи и разрушил крепость, увеличившись до колоссальных размеров.

Вероятно, король уже знал... что Вортигерн был самой Британией. Он был подлым королём, телом острова, воплощением его воли. Правителем небольшого племени, испившим крови дракона и давно лишившимся человечности. Несмотря на несравненную магическую энергию короля и его святой меч, способный испепелить землю, врагом его была сама Британия, которая обрела форму.

Все осознавали неизбежность поражения. Мы были похожи на муравьёв, пытавшихся одолеть человека. Я восстановил силы и, прикрывая короля, настоятельно посоветовал отступить. Но он вёл себя так, словно не происходило ничего необычного. Король проглотил свой страх и поднял взгляд к небу.

— Мне потребуется твоя помощь, сэра Гавейн. Мы с тобой здесь, вместе. Чего стоят два обладателя святых мечей, если они не в состоянии успокоить пару-тройку акров острова?

Он сверкнул спокойной улыбкой, предназначенной как мне, так и ему самому. Почувствовав, как в моём теле вновь разгорелась воля к борьбе, я вновь поднял голову и выступил против дракона вместе с ним. Мы вонзили наши мечи в лапы чудовища, слегка сковав его движения. Нам удалось создать возможность для

победы, но мы остались без оружия. Если вырвать мечи из лап дракона, то он вновь поднимется в небо.

Именно тогда король нанёс удар сияющим копьём. Спираль света пронзила сердце распятого дракона. Чудовище издало предсмертный рёв и начало распадаться. Узрев чудо, которое воплотил король, я так сильно опешил, что мог лишь изумлённо глазеть.

Сколько времени прошло? Чёрные тучи исторгли из себя дождь, обволакивая крепость шумом воды. Перед королём лежал умирающий человек, грудь которого пронзило копьё. Вортигерн. Окружавшая подлого короля тень исчезла, а вместе с ней и его безграничная тирания. Всё сгнуло без следа. Остался лишь жалкий старик, корчившийся в агонии.

— Проклятые глупцы... Значит, они даже даровали тебе Ронгоминиад... чтобы ты навлёк ещё большую беду ради свержения тирана. Отродье Утера, моего младшего брата... ты не в силах спасти эту страну... тебе не восторжествовать над человечеством. Потому что...

Чёткий голос старика не мог заглушить даже шум дождя.

Он начал медленно подползать ближе.

— Потому что эпоха таинств уже закончилась. Наступает эра цивилизации, эпоха человека. Сила, что в сути твоей, расходится с человечеством. Пока ты существуешь, у Британии нет будущего. Проклинай свою судьбу. Старая Британия пала давным-давно.

Опустив глаза, король вытащил копьё из его груди. Вортигерн смеялся, оглушительно, словно ураган. Он вернулся в Трон, а от смеха его содрогалась сама крепость. Так сгинул подлый король, а мой господин поднял святой меч и провозгласил нашу победу.

Дождь прекратился, и сквозь разлом между облаками вновь показалось милость солнца. Возвещая об окончании нашей битвы, король сиял как никогда прежде. Все, кто узрели его фигуру, застыли, восхищаясь его силой, и уверились в грядущем процветании.

Разумеется, среди них был и я. Мне не дано было понять смысл их разговора, но победа короля, безусловно, радовала. Он устал даже сильнее меня, но ничем этого не показал, когда с триумфом возвращался к солдатам. Провожая его взглядом, я с гордостью сказал, что осталось лишь расправиться с чужеземными племенами.

Настолько грандиозной была эта битва.

Может, Британия и охвачена смутой, но пока наш король с нами, бояться нечего.

03: Сумерки

Со смертью Вортигерна мятеж в Британии на время утих. Возведение Камелота подошло к концу, места за Круглым столом были заняты, а король Артур взял в жёны королеву Гвиневу. Излишне говорить, что этот брак был только формальностью. Король раскрыл Гвиневе правду о своей половой принадлежности, и королева приняла это ради Британии.

Нет, ей пришлось это принять, потому что у неё не было другого выбора. Будучи умной женщиной, Гвинева прекрасно всё понимала. Она знала о той, неукротимой мощи, которую король Артур проявил во время подавления мятежа, и искренне почитала его. В конце концов, она тосковала по королю на протяжении десятилетия, разделявшего день выбора и смерть Вортигерна. Волшебник даже представить себе не мог, что испытала Гвинева в ту ночь, когда чувства, которые она лелеяла все эти годы, столкнулись с правдой.

Каково это, узнать, что твоим мечтам не суждено сбыться, потому что любимый человек, который наконец-то угодил в твои руки, оказался подделкой? Почувствовала ли она себя преданной? Её охватило отчаяние? Или же в ней проснулось сочувствие к Артуру, страдающему от своего положения? Скорее всего, и то, и другое. Зная правду, она всё равно во всём поддерживала короля и исполняла свою роль королевы. Гвинева была невестой, получившей всё, но на самом деле чувствовала себя птицей в клетке.

Это постоянно не давало королю покоя, но...

— В смысле, Артура? Разве мы не похожи? Тебе тоже никогда не познать женского счастья, - сказала она с натянутой улыбкой.

И королю приходилось пользоваться её добродетелью. Хотя их отношения и были мимолётными, возникшее между ними чувство товарищества наполняло искренностью то время, которое они проводили вместе. И это взаимное доверие убедило людей в том, что они были любящей супружеской парой.

С появлением королевы Камелот заметно оживился. Долгожданное наречение сэра Ланселота рыцарем Круглого стола наконец-то произошло. Агравейн противился этому до самого конца, но Ланселот был чужеземным феодальным лордом, что сыграло очень важную роль. Благодаря его посредничеству торговля с материком была гармоничной как никогда.

Именно в это время истории о рыцарях Круглого стола разлетелись по всей стране. Поскольку конфликт с чужеземными племенами постепенно затухал, рыцари начали путешествовать по всей Британии, решая всевозможные проблемы на пути. Каждый из них видел в остальных соперников и искал любой повод испытать свою силу и скрестить мечи, но все они, несомненно, заслуживали похвалы. Волшебник тоже отправился на поиски приключений вместе с рыцарями, доставляя им немало проблем своими любовными похождениями. Король его сурово отчитывал, но эту часть я лучше опущу.

В последующие века Камелот называли «цветущим». По правде говоря, неважно было, как сильно Британия погрязла в упадке, ибо Камелот всегда был

полон надежды и улыбок. Люди верили во влиятельную фигуру Артура, а рыцари хвастались своими достижениями. Но король просто продолжал страдать в одиночестве, постоянно взирая на суровую реальность.

Ни один цветок не живёт вечно. В Камелоте всё было хорошо, но Британия находилась на грани краха. Волшебник объяснил королю, что от бывшего таинства британских земель остались лишь отголоски.

— Ты хочешь сказать, что бедность и засуха вызваны не только иноземными посягателями?

— Мне неприятно это признавать, но да. Этот остров оторван от континента. Несмотря на то, что таинство постепенно исчезает с этой планеты в результате наступления эры человечества, здесь атмосфера Эпохи богов всё ещё заметно сильна. Вот почему на острове существуют пикты, драконы, суккубы и инкубы. Не стоит забывать и про народ Британии. Дело не только в чужеземных племенах, посягающих на нашу страну. Видоизменяется сама земля. Я полагаю, что урожаи будут плохими до тех пор, пока вы все не сгинете. Лишь окрестности Камелота остаются плодородными, но и это вскоре изменится.

— То есть мы должны приспособливаться? Выращивать привезённые с большой земли культуры, принять чужую кровь... полностью изменить образ жизни на этом острове?

— Я просто хочу сказать, что это один из вариантов. В конце концов бремя принятия решения лежит не только на твоих плечах. К тому же, уж прости за прямоту, что бы ты ни решила, это мало что изменит. Неважно, будешь ты сражаться с чужеземными племенами или примешь их, наша судьба уже предрешена.

На мгновение лицо короля омрачила агония, но она тут же обрела своё обычное достоинство.

— В любом случае... нужно больше времени. Будем ли мы стоять до последнего или же менять всё на корню, без выдворения чужеземцев это невозможно. Их не заботит ничто, кроме вторжения.

— Несомненно. Однако, хоть ты и ведёшь речи о восстановлении земель по окончании нашествия... думаешь, у нас есть шанс победить, король Артур?

— Разумеется. Нам нечем пополнять запасы, верно? Значит, будем довольствоваться тем, что у нас есть сейчас.

Одновременно с решением короля, чужеземцы, которые продолжали прибывать несмотря на смерть Вортигерна, усилили свой натиск. Подлый король представлял собой не более чем чудовище, но они были людьми. Их вели человеческие обстоятельства и присущая человеку настойчивость. Для народа Британии они представляли даже большую угрозу, чем Вортигерн.

Британия превосходила их в плане военной мощи. Но у тех, кто защищали свои семьи, землю и собственность, и у тех, кто не обладали ничем и просто пришли разорять, были слишком разные условия победы.

«Варвары явились, чтобы отнять наши фермы. Они похищают то, что мы создали, убивают и уходят. И это будет повторяться снова и снова. Они воюют совсем не так как мы, бриты, защищающие свои любимых, свои владения и свои поля».

«Если бы они просто грабили... Нет, эти ублюдки пытаются здесь поселиться. Ведут себя так, словно земли, за которыми мы ухаживали годами, принадлежат им! Они намереваются присвоить их, не испытав даже толики тех трудностей, через которые мы прошли!»

Собираться на плодородной земле – часть природы любого животного. Коротко говоря, причина для такого поведения чужеземных племён была одна – они руководствовались принципом «выживания». Новые земли нужны им были для того, что прокормиться. Однако жители Британии не могли позволить себе принять чужаков, а чужаки – тратить годы на то, чтобы возделывать пустоши. И тем, и другим нужны были плодородные земли для выращивания урожая, иначе в течение года их настигнет смерть. Существование было невозможно. Битва будет продолжаться, пока одна из сторон не сгинет без следа.

Более того, не только иноземные племена посягали на Британию. Новое вторжение возглавляла часть империи. Чужими руками она намеревалась истощить ресурсы Британии, чтобы в конечном итоге сломить её и навязать свою волю.

«Готовьте седло. Я уничтожу любого врага, осмелившегося угрожать Британии».

Хотя ситуация выглядела явно плачевной – даже тогда – до полного краха было ещё далеко. Она сама решила отправиться в поход. На последнюю сцену двенадцати сражений, через которые стремительно пронёсся король Артур; туда, где начался путь к судьбоносному холму. Ни дня не проходило без военного совета. Ни ночи, проведённой вне шатра.

Постоянным пребыванием в авангарде она показывала свою решимость? Отправиться на войну – значит пренебречь жизнями своих подданных. Отправиться на войну – значит забыть про всех своих врагов. Опустошение небольших деревень ради накопления ресурсов для обеспечения армии считалось обычной практикой, но многие этому противились. Для рыцарей это было не только необходимой жертвой, но и оскорблением их чести. Они понимали, что тем самым спасут гораздо больше людей, но даже тогда никто из них не мог заставить себя это принять.

В каком мире существует король, бросивший родину ради победы над варварами? Отчасти проблема была решена тем, что жителям деревни помогли переселиться в безопасное место, но она не могла избавить их от чувства потери родного дома. Многие из солдат выросли в этих деревнях.

«Это вынужденная жертва ради победы в грядущей битве. Прошу это понять».

Возможно, не было рыцаря, погубившего больше жизней, не было человека, которого ненавидели больше, чем её. В её фигуре, несущейся по полю боя, не было даже намёка на колебания. Опускаясь на трон, чтобы отдохнуть, она ни разу не смыкала глаза в печали. В конце концов, волшебник показал ей всё это в день выбора.

Король – не человек. Королю не защитить своих подданных, если он испытывает человеческие чувства.

Этой клятве она следовала со всей строгостью. Она решала всевозможные проблемы и посвящала себя правлению страной с таким рвением, что все были поражены. Она положила на чашу весов страну без единого изъяна и наказывала тех, кто не сделал ничего плохого. Даже в разгар вторжения она умирала местных лордов, которые готовили мятеж, и карала их.

Солдаты, наверное, считали её методы даже более хладнокровными, чем Утера... нет, даже самого Вортигерна.

И затем, после того как она одержала победу в бесчисленных битвах и успешно возглавила несколько племён...

«Король Артур не понимает чувств людей».

Так с горечью сказал один из рыцарей Круглого стола, прежде чем покинуть службу.

Возможно, подобные опасения испытывали все, потому что никто не стал проклинать рыцаря за его решение. В этой ужасной ситуации, когда всё пришло в упадок, чем более идеальным королём был Артур, тем сильнее они сомневались в своём правителе. Как может тот, кто лишён эмоций, повелевать людьми?

Несколько прославленных рыцарей тоже решили вернуться домой. Король принял их выбор, сочтя такой исход естественным, и даровал им власть в родных землях. В конце концов, ненужные наказания были непозволительной роскошью.

«Если они хотят окопаться на своих землях, пусть будет так. Их можно будет просто использовать как приманку в борьбе с чужеземными племенами».

Такое отношение лишь привело рыцарей в ещё больший ужас.

«Для короля мы не более чем фигуры на шахматной доске».

«Действительно. Он всего добился сам и поэтому просто не видит в нас равных себе».

И вот король, некогда гордость доблестных рыцарей, остался совсем один. Но она не утруждала себя мыслями о подобных мелочах. Даже если её будут сторониться, бояться и предавать, её сердце не изменится. Война с иноземными племенами неустанно продолжалась, но её конец был уже близок. Загнанный в угол враг собрал силы на Бадонском холме для последней атаки.

У племён было гораздо больше солдат и энергии, поэтому все рыцари предвидели неминуемое поражение. Однако лишь они стали жертвой столь бессмысленной тревоги. Битва завершилась победой короля Артура. Лишившись более трети своих войск чужеземные племена признали поражение и поклялись больше не ступать на землю Британии, пока ей правит Артур. Ожидаемый исход.

Год прошёл с тех пор, как она покинула Камелот. Ей пришлось применить все возможные тактики, чтобы заполучить победу.

Она стояла на вершине небольшого холма. Издалека до неё доносились радостные голоса солдат, упивавшихся триумфом.

— Поздравляю, король Артур. Тебе вновь удалось превзойти все ожидания и доказать, что ты достойна моего восхищения.

Глядя на оживлённую суету, сжимая рукоять святого меча, воткнутого в землю, она произнесла...

— Прошу, скажи то же самое всем и каждому, Мерлин. Эта заслуга не только моя.

Несмотря на то, что она только что одержала решительную победу, в ней не было даже капли радости. И таким образом нация, обречённая на гибель, получила краткую передышку. Война, полагавшаяся на неуязвимость героя, подошла к концу. Британия наконец-то вновь стала спокойной страной, которую она видела в своих снах, когда впервые вытащила меч.

Рассказывать же о том, что произошло после... для меня утомительно. Она раскрыла секрет острова своему доверенному помощнику и попыталась всё исправить. Ей посоветовали найти чудо, которое компенсирует угасание таинства в Британии. И она согласилась.

Так начались поиски Святого Грааля рыцарями Круглого стола. Поиски, которые войдут в легенды. Многие рыцари отправлялись в путь, чтобы найти чудесную чашу, о которой говорил король, но возвращались с пустыми руками. Персиваль, больше всех восхищавшийся Артуром, расстался с жизнью. Галахад, считавшийся идеальным рыцарем и лидером следующего поколения Круглого стола, сумел заполучить чашу. Но он был таким самоотверженным, что вернул Грааль на небеса, после чего вознёсся сам.

Камелот погрузился в скорбь, которая тем не менее была исполнена чести. Шел десятый год правления короля Артура, который станет последним. Именно тогда была раскрыта порочная связь между королевой Гвиневрой и сэром Лансерлотом.

— Может, поговорим о чём-нибудь более весёлом? Что для тебя есть рыцарство, Артурия?

— Что за неожиданный вопрос? Для меня рыцарство – это блюсти мораль, быть щитом для людей и оберегать жизнь своего сюзерена. Эктор учил меня, что рыцарь никогда не показывает страха на поле боя... поднимает меч не ради себя, а ради защиты страны и своих убеждений. Разве я не права? – спросила она, прямо глядя на него.

Даже теперь она постоянно работала над собой в надежде стать лучше. Она всегда внимала словам других, размышляла над ними и спрашивала себя, есть ли у неё какие-нибудь недостатки. Эктор был... слишком хорошим учителем.

— Даже понятие о рыцарстве у каждого своё. Есть те, кто верят, что за услуги нужно платить. Для некоторых искоренение зла стоит превыше всего. Другие гордятся тем, что защищают свою землю. Короче говоря, я полагаю, что это достоинство человека, его кредо. Ну, я никогда ни о чём подобном особо не задумывался, поэтому мне сложно сказать, что я испытывал это сам. Однако я могу это уразуметь. В его случае всё так же. Для него, как для человеческого существа, было важно жить, лелея любовь к королеве.

Она уставилась на мага, раскрыв глаза как никогда широко, после чего расхохоталась, словно не могла больше сдерживаться. Это было зрелище, которое маг не видел с тех пор, как она обучалась, и которое больше соответствовало её возрасту.

— Да ты переживал за меня, подумать только. Должно быть, я выгляжу ужасно подавленной, да? Прошу, не стоит. Я не гневаюсь на сэра Ланселота и не испытываю к нему отвращения. Напротив, мне ужасно жаль. Своим искажённым образом бытия я лишила их обоих счастья.

На её одиноком лице читались печаль и сострадание. Она скорбела.

Круглый стол тоже поредел. Агравейн. Гарет. Гахерис. Они уже никогда не вернутся. Гавейн был ранен в бою и оставался пленником своей обиды на вероломного Ланселота. А сам виновник, Ланселот, покинул Британию, пересёк море и вернулся в свои владения.

— Мы решим, что написать в письме сэру Ланселоту, позже. Сейчас гораздо важнее разобраться с Римом. Ударим по тем, кто охотятся на саксов, не думая о последствиях, и покажем им, что мы думаем. Разумеется, я отплачу им тем же – ударом своего меча.

Волшебнику было тяжело смотреть на эту улыбку. Но в то же время ему хотелось любоваться ей вечно. Это были неподобающие чувства для безответственного отродья инкуба.

Дабы скрыть своё смущение, волшебник произнёс:

— Артур. Конец наступит, как ты ни старайся. Ничто не длится вечно. Всё постоянно меняется, преобразуется в нечто новое. Поэтому это не то будущее, которое ты должна защищать.

— Боже, теперь-то что? Ты сегодня ужасно болтлив.

— Слушай меня внимательно. Важно то, защите которого ты посвятила свою жизнь. Важен сам процесс. Один исход всегда затмит другой. Праведность короля, скорее всего, перечеркнётся его преемник ради достижения собственных целей. Ничто не вечно. Ничего не останется.

Но если твоя жизнь останется незапятнанной до самого конца, если это то, чем ты можешь гордиться, и если это полюбят все... то это станет записью, которая будет храниться вечно, пока вращаются шестерни истории человечества. В хрониках нашей планеты наивное желание молодой девушки и её глупое решение

могут показаться незначительными. Однако для людей, которые будут жить в грядущие века, это, несомненно, станет славной историей.

— Эм... Мерлин? Мне... э-э-э... не нужно ещё больше чести и славы. Их у меня уже в избытке.

— Нет. То, что тебе навязали люди, не честь и уж точно не слава. На самом деле это больше похоже на проклятие. Ты не получила ничего. Я же говорю о том, как эти вещи даруют надежду. Они помогают проявлять то хорошее, что есть в человеке. То, что ты оставишь после себя, - это Благородный Фантазм. Ну, ещё это можно назвать драгоценной мечтой.

— Прости... Я тебя не понимаю.

— Я пытаюсь сказать, что даже если этот идеал не воплотится в жизнь, продолжай придерживаться этой клятвы, и тогда кто-нибудь обязательно будет спасён.

Её нежная улыбка уступила место озадаченному виду. Она словно смотрела на нечто загадочное. Это было поистине прискорбно. В конце концов, даже несмотря на то, что он был волшебником, который говорил лишь об обидах и лжи, ему хотелось быть довольно искренним.

Истории рыцарей

Когда мы вернулись в замок моих владений и оказались в моих личных покоях, над королевой возобладал сон. Неудивительно, ведь она обрела свободу. До этого её обвинили в прелюбодействе, увезли в полуразвалившийся замок и заперли в каменной камере, где она ожидала приговора. Оказавшись на воле, она разорвала нити терзавшего её напряжения и наконец-то впала в бессознательное состояние.

Щёки её были запятнаны следами сожаления. Печалило её не изгнание из Камелота и не похищение вашим покорным слугой, а то, что она предала Артура. Зная, что наша с ней связь глубоко ранила короля, Гвиневра беспрестанно молила его о прощении, и слёзы служили тому доказательством. Мои грубые пальцы не могли даже их стереть.

Другие рыцари не знали, как сильно королева любила короля и поддерживала его. Хотя её и заклеями предательницей и обвинили в супружеской измене, у неё было поистине чистое девичье сердце. Я не сомневался, что даже во сне она продолжала просить у короля прощения. Их отношения нельзя было назвать нормальными. Однако их закалило принятие того, что было им неподвластно. Если бы не моя навязчивость, то их секрет сохранился бы, рыцари Круглого стола не ведали бы распрей, а Камелот вернул бы былую славу.

— Нет, это было к лучшему. Совершенно точно к лучшему.

Я сел на кровать, по-прежнему в шлеме и доспехах. Мне было прекрасно известно, в каком тяжёлом положении находился король, и поэтому до его возвращения из похода к Риму я поклялся не разоблачаться. Это было меньшее, что я мог сделать, чтобы проявить свою преданность. Ночь была длинной. Пока королева не проснулась, я предавался воспоминаниям о том, что она мне доверила. О тайной стороне жизни короля.

Избранному правителю Британии даровали силу таинства. Однако она иссякла, и Утер должен был стать последним королём, наделённым сверхъестественными способностями. Утер боялся, что Британия не благословит защитой его наследника, и был вынужден совершить запретный акт: породить человеческое дитя, в жилах которого текла не только его кровь, но и драконья. Волшебник Мерлин согласился с его предложением, и для связывания двух видов крови они нашли лучшую женщину, которая в итоге родила идеального короля. В этом деянии не было никакой злобы. В основе его лежало лишь желание обеспечить выживание Британии. Для правителя целой страны решение обзавестись преемником, который превзойдёт даже его, было самым что ни на есть правильным.

Воплощение дракона появилось на свет в соответствии с их планами. Однако возникли две проблемы. Во-первых, родилась девочка. Во-вторых, вопреки всем ожиданиям, дочь короля, Моргана, унаследовала сверхъестественную кровь. Тоже будучи порождением Британии, она тем не менее презирала свою младшую сестру, на которую отец возложил свои надежды и которую окружил любовью. Это подтолкнуло Моргану стать ведьмой, которая на протяжении всей жизни

стремилась осуществить свою месть. Агравейн тоже был убийцей, подосланным Морганой, а Мордред... нет, пожалуй, на этом я остановлюсь.

Несомненно, Моргана была правительницей, обладавшей великой силой. Она получила сверхъестественную мощь, которая, как считалось, сгинула вместе с Утером. Поскольку сам остров принадлежал ей, она освоила эту силу даже лучше, чем Артур. Однако Моргана была всего лишь мелким камушком на пути короля. Ведьме не удалось оставить ни одного шрама на сердце Артура.

Настоящей проблемой был пол ребёнка. Поэтому её растили как мужчину. Потому что лишь мужчина мог править огромной территорией и рыцарями. Её секрет знали немногие: предшественник Утер, приёмный отец Эктор и волшебник Мерлин. Она буквально окружила себя сталью и скрывала правду всю свою жизнь.

Я прознал о мече выбора. Ещё на родине за морем до меня дошли слухи о короле Британии. О рыцаре, избранном волшебником Мерлином. О герое, который сделал то, что не удалось другим – вытащил святой меч из камня. О луче надежды, который испепелял чужеземные племена и ярко сиял над отчаявшейся Британией. Излишне говорить, что я, тоже будучи рыцарем, был заинтригован. Нет, долой ложь. Тогда я был молод; меня переполняли страсть и уверенность.

Я надменно полагал, что только мне, идеалу во плоти, было суждено называться Королём рыцарей Британии, и днями напролёт изображал безразличие. В конечном итоге даже дома меня начали сравнивать с Королём рыцарей. Это сильно меня раздражало, и поэтому я отправился в Британию, чтобы узреть легенду собственными глазами. Возможно, на то была воля Господа, но стоило мне ступить на британскую землю, как я столкнулся с ней в самый разгар битвы.

Никогда не забуду то изумление, которое я испытал, когда мой взгляд упал на рыцаря, на вид ещё совсем мальчика, доблестно размахивавшего мечом в окружении чужеземных захватчиков. Неразумные, должно быть, презирали внешность короля, считали её неподобающей для рыцаря. Я был одним из них. Я верил, что в сражении нужны были лишь вес, сила и выносливость, чтобы сражаться изо дня в день. Верил, что человеку с телосложением молодого юноши не сбить с ног даже одного из этих варваров.

Но узрев короля, я осознал. Суть рыцаря есть не крепкое тело, а дух. Дух, несущий клятву закалить, защитить то, ради чего рука поднимала меч. Непоколебимая решимость. В той битве я сражался с королём плечом к плечу, и за мои заслуги меня пригласили в Камелот и даровали честь поговорить с ней как почётному гостю.

Я быстро начал жаждать собственного места за Круглым столом. Как один из его рыцарей, я стал свидетелем множества битв. Я ничем не отличался от других. Мы боготворили короля, но не ведали о её секрете, о той агонии, которую она испытывала.

Разумеется, у некоторых внешность короля вызывала подозрения. Но её, владевшей святым мечом, были нипочём ни раны, ни возраст. Меч, благословлённый озёрной феей, даровал его обладателю бессмертие. Поэтому

постепенно люди перестали видеть в изящной фигуре правителя нечто неестественное. Рыцари гордились её девичьим ликом и хвастались тем, какой у них красивый король.

Ей действительно не было равных. И её внешность с телосложением не играли в этом никакой роли. Люди, напуганные вторжением, жаждали могущественного короля, а рыцари готовы были служить лишь самому способному командиру. Король соответствовал всем этим требованиям. Сомнения покинули сердца людей. Больше ни одна душа не пыталась узнать её настоящую личность. Пока она защищала нацию, все были довольны.

Новый король был беспристрастен и всегда отправлялся на битву в первых рядах, уничтожая врагов Британии. Многие друзья и недоброжелатели сгинули навек, но она всегда принимала правильные решения и повелевала страной лучше любого другого короля. Сомнениям не было места. Да и кто из её подданных вообще видел в ней человека?

— Значит, король Артур не понимает чувств людей?.. Сэр Тристан... Нет, все рыцари Британии глубоко заблуждаются. Почему вам так сложно понять, что король такой же человек, как вы, родившийся на британском острове?

Я был рыцарем из другой страны. Чужаком, так сказать. Я вырос в совершенно других условиях, культуре и климате. Наши убеждения расходились на фундаментальном уровне. Жители Британии превыше всего ставили свой остров, свою нацию, а я больше ценил людей. Я верил, что счастье одного гораздо важнее счастья целой страны. Протянуть руку любимой женщине, оказавшейся в опасности, даже если это будет означать предательство. Вот какого кредо придерживались французские рыцари. Это стало для меня позором, но позволило спокойно взглянуть на то, что происходило за Круглым столом.

После ухода сэра Тристана усталость короля стала очевидной. Королева глубоко переживала за супруга, а меня заботила та ноша, которая тяготила её сердце. Мне хотелось пусть немного, но ослабить груз на её плечах.

Это переросло во взаимное желание, которое разделяли я и королева. Мы начали беседовать, постепенно стали уважать и полагаться друг на друга. Несомненно, она пленила меня уже тогда. Сила духа, позволявшая ей поддерживать супруга из тени, была редкостью. Она поделилась со мной секретом, потому что эта ноша стала для неё невыносимой. Я узнал правду о короле, узнал об одиночестве королевы, узнал о собственной наивности. В тот момент меня объяла злость. Злость на всё непорочное. Я чувствовал неконтролируемую ярость по отношению к самой Британию.

Тот человек раскрыл другим мою порочную связь с королевой.

«Как я и ожидал. Ты никогда не была достойной спутницей для короля Артура, Гвиневра».

«Будь ты проклят... Агравейн!..»

Он дослужился до советника и поэтому знал правду о короле. Он использовал это знание, чтобы угрожать королеве. Оскорбление Гвиневры заставило меня сделать решающий выбор. Я убил немало рыцарей, товарищей по Круглому столу,

которых когда-то называл друзьями, и сбежал на родину. Я стал предателем, повинным в прелюбодеянии... зверем, не имеющим даже права называть себя рыцарем. Я от всей души закричал, что это было к лучшему. Со мной была женщина, которую я любил.

Король Артур был идеалистом, как и я когда-то. Но я повзрослел. Людям свойственно взрослеть. В отличие от короля, мы не вечны. У нас не так много времени, чтобы жить согласно своим идеалам. Я перестал быть рыцарем, на которого король возлагал столь большие надежды. Моя греховная связь с королевой неожиданно стала тому доказательством. Я даже испытал облегчение от того, что король узнает о моём падении и о пределах человеческого существа. Что меня окрестят предателем и покарают.

Но король, эта добродетельная душа, сказал, что прощает меня. Меня и королеву.

«Мой друг, моя гордость, мой идеальный рыцарь. Если ты посчитал нужным совершить подобные деяния, значит, это было из добрых побуждений. Я не ставлю под сомнение их справедливость».

Когда я увидел эти слова в письме, я понял, что впереди меня ждёт мучительный конец. Мою душу сожрёт безумие.

— Какого чёрта?.. Это что вообще... такое?

Неужели король не любил Гвиневру? Нет, я уверен, что это не так. Она доверяла Гвиневре как жене и как дорогому другу. Она даровала прощение людям, растоптавшим это доверие и дружбу, после чего бросившим её? Нет. Это совершенно невозможно. Это были всего лишь слова на бумаге. Она даровала прощение мне, рыцарю, лишь потому, что принимала во внимание своё положение короля. Если бы я стал отступником, то это наверняка разрушило бы Камелот. Да, должно быть, в этом всё и дело. Скрепя сердце, она простила ненавистного предателя вроде меня...

— Если бы. Будь она таким человеком, я бы никогда не сбежал.

Действительно. Я сбежал, потому что боялся. Она в самом деле простила нас и желала нам обоим счастья. Словно не сомневалась, что лучше исхода и быть не могло. Она поистине была королём, единственная цель которого - защищать свою нацию. В конце концов, она скрывала свою настоящую личность и подавляла собственное «я» просто для того, чтобы оберегать подданных.

Будучи на месте короля, смог бы я простить предателя? Нет, это неправильный вопрос. Ведь король в корне от нас отличался. Она не была человеком и не росла как человек. Но всё равно пыталась жить по человеческой справедливости. Существо, не ведавшее счастья, но горячо его обожавшее.

Её можно было описать лишь одним словом. Монстр. Чудовище, в сравнении с которым меркнет даже Вортигерн. Больше никто бы не смог её понять. Что есть её образ жизни, как не ад, который мы, люди, так живо и удобно рисуем в своём воображении?

— ...

Что же меня так разозлило? Даже сейчас я продолжаю уважать короля, обожать её. Однако я не могу, я не должен признавать в этом существе человека. Если я назову её образ бытия «замечательным», то стану ничем не лучше рыцарей, покинувших замок.

— О Гвиневра. Неужели это так сильно тебя тяготило?

Этот страх, зародившийся во мне, в конечном итоге станет ненавистью, а затем отвращением. Он заставит меня до скончания времён проклинать короля, вечно живущего идеалами.

Отвратное будущее, но это подходящая кара для такого, как я.

Ночь длинна. Солнце ещё не показалось из-за горизонта. Я взираю на остров, ставший теперь далёкой чужой землёй... и на некогда блистательный замок.

04: Отплытие

Это был величественный рассвет. Поднимающееся над заливом солнце то и дело скрывалось за облаками. Погоду никак нельзя было назвать «хорошей». Однако лучи, которые пробивались сквозь облака, навевали мысли о золотистых колосьях риса и придавали её фигуре, стоявшей на верфи ещё более сосредоточенный вид, чем обычно. В заливе полным ходом шла подготовка к отплытию могучего флота. Она и волшебник стояли вдалеке от этой суеты, беседуя в последний раз.

— Наконец-то экспедиция к Риму, да? Ты действительно собираешься это сделать, король Артур?

— Да. Мы не дадим им выйти в открытые воды. Сначала нападение, переговоры потом.

Она заявила, что нанесёт по врагу первый удар, с такой уверенностью и спокойствием, что волшебник невольно улыбнулся. Однако улыбка эта была полна презрения, а не радости.

— Боже, ты всё так же не любишь проигрывать, но твоя правда. Римляне смотрят на нынешнюю Британию свысока. Наше обнищание из-за битвы с саксами вызывает у них злорадство. Я уверен, будет здорово заткнуть им рты и усадить на задницы.

— Действительно. Во мне тоже скопилось слишком много недовольства, поэтому атака наша будет жёсткой. Затем, пока они будут метаться в замешательстве, мы навязем им наши условия и заключим мир.

Маг улыбнулся, соглашаясь, потому что он уже предвидел, что её задумка... нет, замысел короля Артура увенчается успехом. Но...

— Но меня слегка беспокоит твоё предстоящее отсутствие. Кто останется вместо тебя?

— Мой бра... Сэр Кей и Мордред, а также сэр Гавейн, который идёт на поправку. А про сэра Лансела я поведаю всем после экспедиции.

— Вот как... Значит... всё действительно так обернулось...

Маг хотел что-то сказать, но колебался и в конечном итоге решил не говорить правду. Его глаза не умели заглядывать в будущее, но умели воспринимать мир. Они прекрасно видели, что произойдёт после. Король принёс столько жестокости, что его отсутствие, скорее всего, приведёт к войне. Несомненно, Артур одержит победу над Римом. Но по возвращении в Британию её окружают войска собственной нации.

Мордред. Потомство Морганы и копия Артура, нежеланное дитя. Мордред, чьё лицо скрывал шлем, начнёт действовать, как только Артур отплывёт. Его... нет, её предательство было предначертано судьбой. В любое другое время король искусно подавил бы любой мятеж, предпринятый Мордред. Но теперь... только в этот раз обещанная победа скрылась из виду. После великих свершений в экспедиции к

Риму, она вполне может расстаться с жизнью в самой ужасной битве... резне между её соотечественниками.

— ...

Волшебник не раскрыл ей эту правду. Он не был человеком и поэтому направлял короля своим, нечеловеческим способом. Британия была на пределе. А её долг короля, который спасёт остров, подошёл к концу. И поэтому он считал, что ей стоит наконец-то отдохнуть. Беседа была немногословной, но всё же продолжалась. И после нескольких вопросов...

— Британия рано или поздно падёт. Даже если мы продержимся ещё одно столетие, это не окажет особого влияния на историю острова. Если говорить точнее, она уже пала. Это конец Британии. Что бы ты сделала, скажи я такое?

Говоря о себе в первом лице – что до этого случилось только в снах – волшебник поведал суровую правду. Как много он предвидел?

Но ответила она так, словно говорила со старым другом.

— Довольно твоих шуточек, не зли меня. Британия не падёт. Я делаю всё возможное, чтобы это предотвратить.

С мягкой улыбкой она обернула свой долг в слова.

«Она решила сражаться. Даже если в итоге всё потеряет и заслужит презрение своего народа».

Внезапно, волшебник вспомнил день выбора.

Сумерки, в которых не было никого, кроме них.

Решимость девушки, стоявшей перед мечом. И после стольких лет можно было даже не спрашивать вновь.

«Она поклялась, что будет сражаться».

В том камне было запечатлено желание юной девушки, от которой она отказалась.

Потому что, пожертвовав своей судьбой, она хотела защитить всех.

— Ты права. Память подводит в последнее время. Да и о людях шутить мне нельзя. Ага. Это было не так уж давно, но для меня как будто прошла целая вечность. Я почти не рассказывал тебе об Утере. Ведь проблем от него было ничуть не меньше, чем от подлого короля. Ну, я с восторгом следовал его плану, так что обо мне можно сказать то же самое. Но в то время это казалось мне хорошим выбором. На самом деле вариантов лучше у нас и не было. Мы создали идеального короля и, как мне кажется, справились превосходно.

— Мерлин?

— Но... остальное пошло не по плану. Мы жаждали идеального короля. Ты жаждала счастья для людей. С самого начала мы стремились к абсолютно разным вещам. Мне стоило осознать это раньше.

Она недоумённо посмотрела на волшебника. Разумеется. Даже услышав столь очевидную правду после стольких лет, она не могла понять, что волшебник хотел сказать. Этими словами он пытался покаяться перед ней, и это причиняло ему боль.

— Всё хорошо. Просто оставайся собой.

Колокол возвестил об отплытии. Солнце поднялось над горизонтом, и корабль, который никогда не вернётся, приготовился покинуть залив. Она поднялась на борт, но волшебник не сдвинулся с места.

— Прости, что говорю это только сейчас, но я остаюсь здесь. Видишь ли, я допустил небольшую ошибку. За мной охотится злая фея, поэтому мне придётся на какое-то время затаиться.

От этих его слов она раздражённо пожала плечами.

— Говорила тебе, избегай проблем с женщинами, но нет, столько лет прошло, а ты нисколько не изменился.

— Ради этого я и существую. Чего стоит жизнь без цветов?

Она тепло улыбнулась гордо выпятившему грудь волшебнику. Действительно. Он видел её улыбку бессчётное количество раз. Однако она делала это не для себя. Она радостно улыбалась, потому что видела счастье людей.

— Спасибо, Мерлин. Я бесконечно тебе благодарна. Ты был для меня великим наставником.

Её слова благодарности были просты. Она не ведала о своей судьбе, и, быть может, поэтому не хотела тратить время на долгие расставания. Маг смущённо опустил взгляд, чувствуя неловкость от её прямолинейной благодарности. Он привык к подобным комплиментам, потому что слышал их много раз. Как бы то ни было, на волшебника нахлынули эмоции, о которых он даже не мечтал, лишив его дара речи. Не сумев придумать остроумный ответ, он так ничего и не сказал на прощание.

— В отличие от тебя, я никогда не вступала в отношения с человеком противоположного пола, поэтому не знаю, как правильно описать свои чувства. Но искренне благодарна тебе за то, что ты помогал мне... был рядом все эти годы. Может быть, я даже полюбила тебя.

Она не покраснела и даже не смутилась, как это обычно делали непорочные девушки. Она просто высказала то, что было у неё на сердце, озвучила мысли, вызванные ошибочными представлениями. Для неё это было наилучшее выражение привязанности, которое только могло прийти ей в голову. Естественно, это была не любовь. Она не знала, что такое жизнь обычного человека, и поэтому выразить свою признательность более подходящими словами попросту не могла.

Их последняя беседа подошла к концу. Король поднялся на борт корабля и отправился навстречу сияющему золотом морю. Провожая её взглядом, волшебник начал свою речь.

Я был... существом, любившим лишь красивые исходы. Я выгляжу как человек, но на самом деле моя кровь холодна, как у насекомого. Нелюдь вроде меня не может даже чувствовать эмоции. И всё же я влюбился в одно прекрасное сердце.

Волшебник не понимал человеческой любви, а Артурия вообще не знала, что это такое. И всё же они говорили друг с другом о любви. Какая ирония.

— Нет, пожалуй, это было слишком ожидаемо. Два существа не от мира сего пытались сойти за людей. О каком-то понимании не могло быть и речи.

05: День Камланна

Заклучив договор с Римом, король Артур отправился на своём корабле обратно в Британию. В сражении с Римом они лишились нескольких сотен людей и двух судов, но плоды победы перевешивали потери. Солдаты на борту явно пребывали в приподнятом расположении духа. Долгая битва с чужеземными племенами наконец-то закончилась. С урожаем им мог помочь лишь Господь, но хотя бы конфликт между людьми подошёл к концу. Каждодневная жизнь практически истощила их, но теперь солдат переполняла надежда.

Она стояла на палубе корабля, глядя на солдат, которые возились с парусами и говорили друг с другом. Они твердили себе, что всё как-нибудь образуется. Эти слова стали для них своего рода крылатой фразой. Но на её лице, в отличие от солдат, читался лёгкий намёк на тревогу.

— Как-нибудь? Ну... по крайней мере, пока я дышу, так оно и будет.

Подписать договор Рим заставило лишь присутствие Артура. Британию римляне не боялись, а вот король внушал им ужас. Это был мимолётный мир. Если сама Британия не приобретёт никакую ценность, то её усилия пойдут прахом. Она проглотила беспокойство, убеждая себя, что всё было нормально, ведь её обедневший народ получил передышку.

До Британии было рукой подать. Она подняла голову, решив в первую очередь сообщить всем о своём триумфе, но затем заметила что-то странное.

Что-то на берегу... что-то, чему там не было места. В заливе бушевало пламя. К ней поспешили с докладом мертвенно-бледные солдаты.

— Сэр Мордред... Есть вести о его мятеже! Семь кланов и восемь лордов объединились с предателями, а Камелот пал!..

Вот какую награду она получила за свои достойные деяния. В отсутствие Артура Мордред собрала мятежников, захватила Камелот и расположила своих солдат вдоль береговой линии, чтобы встретить армию короля и уничтожить её. В последующие века об этой битве будут вспоминать как о последней для короля Артура. Сумеречное поле боя, усеянное рыцарями, словно цветами. Памятник великому множеству воинов, лишившихся сияния жизни. Битва при Камланне.

Армия Мордред поджидала солдат Артура, уставших после экспедиции к Риму. Лишь благодаря Гавейну и Кею корабли смогли пристать к берегу. Услышав про восстание Мордред, раненый Гавейн поспешил на поле боя. Ему с Артуром удалось прорвать осаду, а затем, словно из ниоткуда, появились арьергардный отряд Кея и войско короля, спасая их из осинового гнезда. До самого конца сэр Кэй так и не получил возможности увидеть Артура лично.

Оказавшись на суше, король получил кратковременную передышку. Многие лорды объединились с Мордред, поэтому Артур оказался в невыгодном положении с точки зрения военной мощи. Результатом первой битвы после высадки стала гибель Гавейна в столкновении с Мордред.

— Как и король Артур, я всегда буду возглавлять солдат на поле боя.

Так заявила бесстрашная Мордред. Однако Гавейну удалось ранить её, и после второго дня она была вынуждена командовать войсками из арьергарда. Началась битва на истощение. Соотечественники убивали друг друга на протяжении семи дней.

Возможно, у Мордред и её сторонников была своя версия событий: они собирались тайно убить короля до его возвращения, чтобы избежать ненужного кровопролития. Но какими бы ни были их намерения, битва продолжалась. Пламя войны охватило весь остров и нанесло смертельную рану стране, которой едва удалось выжить.

Кружа по полыхающей Британии, то отступая, то бросаясь в погоню, она осознала причину мятежа. Вставших на сторону Мордред солдат не объединяла ненависть к королю Артуру. Бесконечные войны. Бесплодная земля. Умирующие от голода дети. Они всегда это терпели. Всегда говорили, что больше так жить не могут.

«Ах...»

Пожалуйста, смириться. Прошу, потерпите. Именно это она говорила рыцарям. Да, она была идеальным королём. Она призывала всех вести достойную, честную жизнь. Говорила, что в итоге страна будет процветать, вне всякого сомнения. Но... сколько? Сколько ещё им терпеть ради обещанной награды?

«Все... уже давно на пределе. Я одна... могла это выдержать».

Будучи идеальным королём, она не видела слабостей своих подданных. Говоря объективно, любой понял бы, что в тот момент её сердце уже было разбито.

Рассвет седьмого дня. Битва докатилась до холма Камланн. Две армии продолжали сражаться до заката. Обе стороны были на грани исчезновения. На горе трупов остались лишь считанные единицы. Стоя на залитом кровью холме, она вспомнила слова одного рыцаря.

«Король Артур не понимает чувств людей».

Признавая, что он был прав, она крепко сжала копьё и попыталась собрать воедино осколки своего сердца. Её святой меч давно утратил своё величие. Когда сердце её разбилось, эта звезда на тверди земной застыла.

— Наконец-то, король Артур. Долго же я сюда добиралась. Всё поле боя обошла.

Остались лишь два рыцаря. Воительница, что возникла перед ней, была закована в необычный доспех, а голову её скрывал шлем. Фигура, волочившая за собой окровавленный меч, который носил имя Кларент, была похожа на призрака во плоти. И этот призрак, узурпировавший власть в стране, убивший бессчётное количество солдат и жаждавший чего-то неосязаемого, начал говорить.

— Узри же. Узри закат своей страны. Всё кончено. Неважно, кто из нас победит, Британия уже в руинах.

Рыцарь-предатель, представший перед королём, разразился целой плеядой «почему».

Почему ты отказал мне в праве на трон, отец?

Почему не принял меня как своего сына?

Почему я родилась с таким телом?

Королю нечего было сказать, да и она не чувствовала себя обязанной отвечать.

Последние рыцари Британии скрестили оружие.

Святое копьё пронзило предателя, выжигая её изнутри. Демонический меч расколол шлем короля, проломил череп и лишил её одного глаза. Тело предателя соскользнуло с копья, тем самым ознаменовав конец её жизни.

Король Артур... Артурия упала на колени, опершись на ставший бесполезным святой меч, и окинула взглядом усеянный трупами холм. На её лице застыло простое, ничем не замутнённое выражение... которое, скорее всего, никто никогда прежде не видел. Отчаянно пытаясь сжать губы, сдерживая слёзы, прерывисто дыша от горя, она смотрела на кончину Британии и причитала.

— Я сражалась во множестве битв, отняла бессчётное количество жизней. Поэтому... я была готова к столь ужасной и трагичной смерти как никто другой... Была готова умереть, презираемая всеми. Но...

Она начала сокрушаться с неопишуемой эмоцией в голосе. Разве не должна была пасть только я? Разве не должен был глупый король в одиночку встретить столь нелепый конец?

— Всё должно было быть... не так. Не такой развязки я желала!.. Я знала, что Британия падёт... Но я верила, что это будет более мирный конец... похожий на дрёму!

Её эмоции, которые она скрывала всё это время, были настолько неистовыми, что поразили даже волшебника. Это были печаль и ярость, разрывавшие сердца всех, кто их слышал. Плач, который проклинал мир.

«Не делай этого. Ты не должна произносить эти слова!»

Волшебник попытался предупредить её, но он был слишком далеко.

Избранная Экскалибуром героиня, которой доверили святое копье, на плечи которой взвалили ответственность за будущее Британии, заявила...

— Это неправильно. Абсолютно неправильно! Я смирилась с собственной смертью, но этого... принять не могу!

Не планета исполнила желание павшего короля, устремившего свой взор в небо, а человечество. Планета легко могла принять конец цивилизации, но люди, занявшие место приматов, продолжали это отвергать. Защитный механизм, созданный коллективным бессознательным человечества. Он вмещал в себя неисчислимые записи и собирал всевозможные силы, чтобы обеспечить продолжение человеческой истории. Это было хранилище душ, которое продолжит существовать до самого заката человеческого порядка. Вкратце его можно было описать как ростовщика, не знающего пределов. Этот механизм выбирал «полезных» индивидов, даровал им безграничные возможности в использовании магической энергии, превращал их в инструменты для поддержания человеческой истории.

И в глубинах отчаяния она отчётливо услышала голос.

«У тебя будет шанс. Отдай свою жизнь после смерти, и твоё желание исполнится».

Она даже не понимала, что это значило. Но всё равно взмолилась.

— Бери что хочешь, только отвори такой конец.

Ах. Коварная сущность вобрала её желания. Это был голос самого мира. Фальшивый посланник, назвавшийся чудом.

Пространство и время исказились. Гравитационный источник обездвижил её подобно бездонной трясине. Она так сильно ненавидела падение Британии, что отказалась от собственного спасения. Так начались её поиски Святого Грааля. Вечный ад без всякой надежды на избавление.

Tales of the Knights

In the Forest of Camlann...

об: В саду

От долгих воспоминаний мужчину отвлёк крик фамильяра, которого он призвал сам, кошки Палуга.

— Ах да. Меня же пленили...

Не вставая с камня, он осмотрелся. Со всех сторон его окружали серые стены. Они были прочными, но лишёнными всякой изящности. Проще говоря, им не хватало красоты. Похоже, что создатель этой клетки не был приспособлен к кропотливому труду.

— Боже мой. Вот почему люди перестают любить. Я действительно верю, что настойчивость – совершенно необходимая добродетель как для мужчин, так и для женщин.

Он снял посох с плеча и ударил им по земле. Лёгкий стук эхом разнёсся по темнице. В тот же миг с яркостью морского отлива структура стен изменилась. Некогда пустая земля преобразилась в океан распутившихся цветов. Прежде неровные каменные нагромождения превратились в стены из чёрного железа, лишённые всяких щелей. Его клетка стала ещё прочнее, перестроилась в шпиль, из которого не спастись, даже если наступит конец света. Не было даже дверей. Мужчина оказался полностью отрезан от внешнего мира.

— Думаю, хватит. Это же моё наказание, так что пусть будет так.

Он всегда был существом, оторванным от общества, но теперь его действительно подвергли остракизму. Он превратился в забытый сон. Никто про него не вспомнит, никто его не позовёт. И никто не дарует ему смерть. Даже если люди считали бы его героем, его нельзя было бы призвать в качестве Героической души. В конце концов, он ещё не умер, а до визита смерти оставалось ещё много времени. Это было абсолютное условие для призыва Героической души. Как в прошлом, так и в будущем лишь те, кто встретили смерть, могли стать краеугольным камнем для человечества.

Поэтому он был не в состоянии куда-либо отправиться. Волшебник из прихоти решил жить в одиночестве и самолично убедиться в своих грехах. Его это устраивало. Если гибрид дракона и человека считался извращённым, то отродье инкуба наверняка было ничем не лучше. Из-за своего равнодушия он стал таким странным.

«Лишь безгрешный», значит? Однако ему всё же захотелось немного поворчать, высказать единственную жалобу. Если бы он родился чистокровным инкубом, то его не тяготили бы сейчас эти чувства.

— Но ты другой. Тебе лучше всё тщательно обдумывать и учитывать свои интересы.

Хотя не всё было плохо. Благодаря человеческому телу, человеческой точке зрения ему удалось обрести собственное чувство ценностей. Инкубы питались умственной активностью разумных существ, поэтому своих ценностей у них не было и никогда не будет. Их эстетические чувства и ощущения меняли в зависимости от поглощаемых мозгов. Наполовину распад, наполовину стремление.

Скорее всего, он был единственным инкубом на этой планете, имевшим представление о «деле всей жизни».

Сидя на камне, он посмотрел в окно. Судьбоносный холм. Он прекрасно знал, в какой ситуации она оказалась. Мольбы короля призвало нечто, известное как Противодействующая сила. Она отличалась от Трона героев. Это был защитный механизм, порождённый коллективным бессознательным людей, который использовал их в качестве рабов, чтобы обеспечить выживание человечества. Для одних Противодействующая сила была гласом Господа, для других – самого мира. В любом случае результат оставался неизменным. Люди, подчинившиеся Противодействующей силе, после смерти становились Стражами и трудились вечно.

— Чем Стражи отличаются от Героических душ? И те, и другие попали в Трон. Однако Героические души отвечают на зов надежды людей, а Стражей призывает их отчаяние.

Те, кто стали Героическими душами исключительно благодаря собственным достижениям и грехам, Противодействующей силе были неподвластны. Но люди беспомощные, проклявшие свою слабость и при жизни стремившиеся к ещё большей силе, становились для этого механизма лакомым кусочком. Контракт с Противодействующей силой строился на равноценном обмене. Она даровала «чудо» и временно превращала человека в героя, но в качестве компенсации забирала душу, когда его или её жизнь обрывалась. Другими словами, они не могли обрести спасение даже после смерти.

Король уже был героем. Противодействующей силе никогда бы не удалось её заполучить... если бы она смирилась с падением нации и сложила меч. Но она пожелала спасения для Британии... нет, для своего народа. Таким образом, она останется в ловушке Камланна на грани смерти и будет отвечать на зов из каждой эпохи раз за разом в поисках Святого Грааля.

Это может прозвучать странно, но она стала живой Героической душой. Чтобы заполучить Святой Грааль, она возвала к Противодействующей силе, хоть ей это было не нужно. Как только он окажется у неё в руках, контракт будет выполнен. Она умрёт и продолжит сражаться в качестве Стража.

Но он признал, что никак не мог на это повлиять. В конце концов, это была её жизнь. Роль Стража, возможно, ей даже подходила. Но... кое с чем согласиться он не мог.

Её желание было ясным как божий день. Она хотела вновь пережить день выбора, изменить события, отринуть саму себя. Дни, которые девушка по имени Артурия, провела в бесконечных сражениях, перестанут существовать. Контракт сотрёт все её битвы... и всю боль. Волшебник не являлся человеком, но даже он не сомневался, что её желание было ошибкой.

— ...

Я смотрю в окно, не поднимаясь с камня. Взираю из своей темницы на холм, где пала Британия.

Пойдёт ли Король Артур по пути Стража? Останется ли рабой даже после смерти? Продолжит ли предлагать себя в качестве единственной жертвы, сражаясь и убивая своё естество? Я сам не замечаю, как зрелище поглощает меня на столько, что я даже не могу пошевелить пальцем.

Я знаю, на что она способна. Что бы ни произошло, она точно заполучит Святой Грааль. И как только это произойдёт, её желание исполнится. Кто бы мог подумать, что ожидание будущего, лишённого избавления, окажется таким болезненным? Хотя времени в саду не существует как такового, мне кажется, что оно остановилось. Каждая секунда тянется невыносимо долго, целую вечность. Каждая секунда похожа на мгновение, от которого мне хочется отвести взгляд.

И затем.. спустя много, очень много времени она наконец-то выпускает из рук свой святой меч. Не признавая то, что произойдёт после смерти, и не презирая свою жизнь. С нежной улыбкой она принимает глупый конец Британии.

— Пора вставать!

Я вскакиваю на ноги, сияя от радости. Кошка Палуга у моих ног в панике мечется туда-сюда.

— Как прекрасно! Что за чудо! Я даже не думал, что такой развязке ещё есть место в этом извращённом мире!

Не знаю, что произошло, но всё завершилось просто превосходно. В конце долгих поисков Святого Грааля она наконец-то смирилась со своей судьбой. Она не оставила попытки и не устала от битвы. Такие мелочи от оков Противодействующей силы не избавят. Несомненно, она заполучила Святой Грааль и решила отказаться от него по собственной воле.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это было долгое путешествие. Она совершила много ошибок и не смогла достичь желаемого места. Про её борьбу однажды забудут. Эта страна тоже останется в прошлом. Но даже несмотря на всё это, её битва не была бессмысленной. Кто бы что ни говорил, король, вне всякого сомнения, избрал величайший путь. Этот конец – точно не ошибка, даже если с ним придёт падение. Такой жизнью стоит гордиться.

Если в свои последние мгновения... она смогла это принять... то мне больше не нужно выходить наружу. То, к чему ты стремилась. То, что оставила позади. То, что ты... даровала мне. Всё это – моя награда. Для волшебника такого исхода более чем достаточно, чтобы вдохнуть жизнь в этот крошечный сад. Ну, честно говоря, мне больше грустно от того, что я остался единственным нелюдем.

— Но я удивлён, что эта упрямая девчонка признала поражение. Должно быть, ей повстречался кто-то очень необычный. Я способен видеть лишь настоящее и поэтому не могу сказать, в какой именно эпохе это произошло. Если в будущем, то мне, по крайней мере, ждёт весьма захватывающее зрелище.

Я вытягиваю руки, после чего снова сажусь на камень. В отголосках конца мне вспоминаются её последние слова.

«Спасибо, Мерлин. Я бесконечно тебе благодарна. Ты был для меня великим наставником».

Тогда я смущённо улыбнулся. Не от радости. Просто это было так душераздирающе, что губы растянулись сами собой. Будучи мудрецом, я привык слышать слова благодарности, но эти пронзили моё сердце подобно стреле.

— В тот момент я действительно растерялся... Никогда не думал, что настанет день, когда такие несущественные слова причинят мне столько боли.

Это тоже последствие моих действий, думаю я, пожимая плечами. Я уже увидел всё, что мне было нужно. Нет. Я узрел нечто прекрасное... более прекрасное, чем я заслуживал. На этом можно перестать бродить по миру людей.

Мужчина получил лишь жалкий клочок земли. Темницу, изолированную от мира. Но здесь цветы распускались ярче, чем где бы то ни было. Здесь, в неизменном саду воспоминаний.

Райский сад... Сад Авалона.

Здесь мужчина, уже забывший про смерть, будет ждать конца планеты.

— А теперь иди, кошка Палуга. Я же останусь здесь. Обрети свободу и ищи то, что поистине прекрасно.

Без лишних чувств волшебник попрощался со своим последним спутником. Он не был человеком и поэтому не считал одиночество чем-то ужасным. Если ему нечем будет заняться, он просто начнёт разглагольствовать о красивых видах. К счастью, за пределами шпиля было полно фей, поэтому слушатели обязательно найдутся. Маг подался к единственному окну и продолжил размышлять о мире, ведь это ему никогда не надоест.

Такова была история о короле, рассказанная в самом дальнем уголке рая.